БОРЬБА

ЗА

ИКОНОПОЧИТАНІЕ

ВЪ ВИЗАНТІЙСКОЙ ИМПЕРІИ.

Свящ. В. ПРЕОБРАЖЕНСКАГО.

1-й КАДЕТСКАГО КОРПУСА БИБЛІОТЕКА

МОСКВА.
Типографія В. В. Чичерина, прот. Марьиной слободки, за Камеръ-Коллежск. валомъ, с. д.
1890.

Прот. 1895

Вх
220

Отъ Московскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать позволяется. Москва, Марта 5 дня 1890 г.

Цензоръ Протоіерей **Платонъ Капустинъ.**

ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ
БИБЛІОТЕКА
Общест[illegible]ных Наук
Академии Наук СССР
220
59

Борьба за иконопочитаніе въ Византійской имперіи.

Въ виду ересей, волновавшихъ святую церковь Христову, иконоборчество занимаетъ видное мѣсто. Долгое время оно смущало миръ церковный. Да и нынѣ, не смотря на ясное вѣроопредѣленіе вселенской церкви, многія сектантскія общины и отдѣльныя лица возстаютъ противъ иконопочитанія. Что же смущаетъ ихъ немощную совѣсть? Не то ли, что уже было давнымъ давно высказано и, какъ неосновательное, ложное и неправославное, опровергнуто. Вотъ почему полезно обратиться ко временамъ давно прошедшимъ, посмотрѣть, какъ возникалъ и рѣшался вопросъ объ иконопочитаніи во дни минувшіе, что ставили возраженіемъ противъ иконопочитанія, и какъ опровергались возраженія. Исторію справедливо называютъ учительницею народовъ. Послушаемъ и мы мудрыхъ уроковъ ея.

Намъ нѣтъ большой нужды слѣдить исторически за развитіемъ иконопочитанія въ христіанской церкви *). Само собою разумѣется, что въ вѣкъ

*) Интересующимся этимъ вопросомъ можемъ указать на книжку преосвящ. Сергія, еп. Могилевскаго—„Православное ученіе о почитаніи св. иконъ и другія соприкосновенныя съ нимъ истины“, 1887 года. Могилевъ.

Апостольскій ему положено было зачаточное основаніе въ формѣ символическихъ изображеній. На то были свои причины. Въ первоначальную церковь вступали члены изъ среды іудейской и языческой. Можно-ли этимъ младенцамъ въ религіозномъ отношеніи за одинъ разъ дать весь строго опредѣленный строй церковной жизни? Вспомните и то, что святая церковь Христова подверглась гоненію со стороны іудеевъ и язычниковъ. Сколько бы поводовъ къ несправедливымъ нападкамъ на христіанъ подало открытое иконопочитаніе? Сколько бы честныхъ иконъ подверглось поруганію со стороны враговъ? Наконецъ, иконопочитаніемъ могла смущаться на первыхъ порахъ немощная совѣсть юныхъ членовъ христіанской церкви изъ іудеевъ. Словомъ, внѣшнія обстоятельства сложились неблагопріятно для полнаго развитія иконопочитанія. Но то, что задержано было временемъ, при измѣнившихся обстоятельствахъ, быстро пришло въ нормальное положеніе. Четвертый и пятый вѣка были временемъ учрежденія и распространенія иконопочитанія. Отъ символовъ первыхъ вѣковъ перешли къ иконамъ. Конечно, заявлялись одинокіе голоса противъ почитанія иконъ въ IV в. и въ слѣдующія столѣтія. Но замѣчено, что голоса эти принадлежали лицамъ неправомыслившимъ, отщепенцамъ отъ тѣла Христовой церкви, еретикамъ. И такъ какъ вопросъ объ иконопочитаніи не ставился для обсужденія до времени, то голоса эти замирали въ потокѣ церковной жизни, не оставляя повидимому замѣтнаго слѣда. Такъ время шло. Къ 8-му вѣку еретическія дви-

женія какъ будто стали затихать. Сомнѣніямъ, колебаніямъ и спорамъ о Лицѣ Господа нашего Іисуса Христа положенъ былъ конецъ голосомъ вселенской церкви. Тѣ, которые не вмѣщали истины, отдѣлились отъ союза съ церковію и образовали сектантскія общины. Но желанный миръ въ церкви христіанской не наступилъ. Теперь выдвинутъ былъ для рѣшенія вопросъ, законно-ли церковь допустила почитаніе иконъ? Бѣды большой въ томъ не было бы, если бы только тихо и мирно ставили этотъ вопросъ для обсужденія. Но, къ несчастію, примѣшались страсти, давняя вражда партій. Отсюда возникла борьба, борьба запальчивая и продолжительная.

I.

Время борьбы за иконопочитаніе въ Византійской имперіи извѣстно съ именемъ иконоборческаго періода. Этотъ періодъ Византійской исторіи обыкновенно начинаютъ съ 717 года, съ возшествія на престолъ императора Льва III Исаврянина.

Состояніе имперіи ко времени воцаренія Льва III было печальнымъ. На императорскомъ престолѣ сидѣлъ неспособный къ правленію, слабый Ѳеодосій. Казна государственная была пуста, войско малочисленно. Къ довершенію бѣды внѣшніе враги, арабы—магометане тѣснили предѣлы Византійской имперіи. Появились они и съ суши и съ моря подъ стѣнами столицы, славнаго города царя Константина Великаго. Казалось, гибель имперіи была близка. Слабый императоръ Ѳеодосій, не пробывъ

и года на тронѣ, отказывается добровольно отъ царскаго престола и постригается въ монастырѣ. Войско объявило императоромъ своего полководца Льва. Этотъ послѣдній и начинаетъ собою новую Исаврійскую династію.

Что же за человѣкъ былъ сей избранникъ войска? Прозваніе Льва Исаврійцемъ указываетъ на его происхожденіе. Горная дикая страна въ предѣлахъ средней части Малоазійскаго полуострова была родиною новаго императора. Страна эта носила названіе Исавріи. Обитатели ея были малочисленны. Въ странѣ не было школъ, не было и ученыхъ людей. Все вниманіе жителей обращено было на борьбу съ природою изъ-за куска насущнаго хлѣба. Борьба закаляла исаврійца. Онъ становился неутомимымъ труженикомъ, сильнымъ тѣломъ, а духовные интересы его отступали на задній планъ. Многіе изъ исаврійцевъ покидали свою, не богатую дарами природы, родину и уходили искать счастья на чужбинѣ. По большей части молодые изъ нихъ нанимались въ военную службу къ византійскимъ императорамъ. Византійцы дорого платили рослымъ, храбрымъ и сильнымъ исаврійцамъ.

Избранникъ войска на императорскій престолъ, Левъ III, былъ выходцемъ изъ Исавріи. Въ молодыхъ лѣтахъ оставилъ онъ родительскій кровъ и родную землю и явился въ качествѣ наемника въ рядахъ греческихъ войскъ. Личная храбрость скоро доставила ему повышеніе по службѣ. Изъ простыхъ солдатъ Левъ возвысился до званія начальника отдѣльныхъ частей, а потомъ во время вой-

ны съ арабами получилъ начальство надъ всѣмъ войскомъ. Левъ любилъ войну и воиновъ и умѣлъ воевать. Воины платили ему своею привязанностью. Другія стороны и проявленія жизни Левъ поставлялъ на задній планъ пока. Особенно это нужно сказать о наукахъ и образованіи. Новый императоръ самъ былъ необразованъ, грубъ умомъ, да и не любилъ и не цѣнилъ образованія. Можно даже сказать болѣе. Школы и книги Левъ считалъ праздною затѣей, по меньшей мѣрѣ безполезною для государства. Вскорѣ по возшествіи на престолъ онъ закрылъ всѣ цареградскія школы, получавшія пособіе отъ казны, за исключеніемъ начальныхъ. У позднѣйшаго историка (Кедрина) записанъ характерный разсказъ о томъ, что будто императоръ приказалъ сжечь высшую школу со всѣми преподавателями и библіотекою. Школа эта существовала со временъ Константина Великаго. При ней было ко времени Льва двѣнадцать учителей съ ректоромъ во главѣ и обширная библіотека. Императоръ предложилъ учителямъ принять и распространять иконоборческія мысли, столь любезныя ему. Учители отказались. Левъ, не долго думая, велѣлъ поджечь зданіе школы, въ которой жили и преподаватели. Вѣками собранныя сокровища книжныя погибли въ пламени. Быть можетъ, въ разсказѣ о сожженіи школы съ библіотекою и преподавателями позднѣйшимъ историкомъ передается фактъ недостовѣрный, но самый вымыселъ могъ возникнуть на почвѣ исторически вѣрной. Левъ закрылъ школы, не любя образованія. Можетъ быть при этомъ были взяты во вниманіе и

экономическія соображенія. Казна государственная не имѣла средствъ. Императоръ рѣшилъ пополнить ее. Учительское жалованье хотя и не велико, но все же для нерасчетливо-бережливаго императора казалось непроизводительнымъ, слѣдовательно, излишнимъ расходомъ.

Съ первыхъ дней вступленія своего на императорскій престолъ, Левъ повелъ удачно войну противъ арабовъ. Греческій огонь истребилъ арабскіе корабли. И сухопутныя арабскія войска поспѣшили оставить окрестности столицы византійской. Такимъ образомъ, опасность миновала. Но кто же могъ поручиться, что враги не прійдутъ на слѣдующій годъ? Императоръ задумалъ увеличить число войска. Объявленъ былъ наборъ. При этомъ пришлось взять въ войско молодыхъ послушниковъ изъ монастырей. Конечно, монахи этимъ были не довольны. Императоръ въ свою очередь счелъ себя обиженнымъ. Но до столкновенія было еще далеко. Императоръ успѣлъ снискать себѣ похвалу царьградскаго патріарха и римскаго папы за усердіе къ распространенію вѣры православной*), войско предано ему. Вокругъ него сгруппировался кружокъ преданныхъ ему и

*) Средства, избранныя императоромъ Львомъ для распространенія вѣры православной по меньшей мѣрѣ были нецѣлесообразны. И въ этомъ случаѣ императоръ остался вѣренъ себѣ. Онъ не съумѣлъ по достоинству оцѣнить и даже вовсе не принялъ во вниманіе заповѣди Спасителя — прежде крещенія научить. Опустивъ это необходимѣйшее дѣйствіе, царь отдалъ приказъ крестить всѣхъ евреевъ и еретиковъ монтанистовъ, жившихъ въ предѣлахъ имперіи. Евреи точно крестились противъ желанія своего, а монтанисты сожглись, собравшись вмѣстѣ.

послушныхъ сановниковъ. Нашлись податливые и изъ лицъ духовныхъ. Думу думаетъ императоръ съ преданными ему людьми. Государство видимо начало оправляться. Враги не безпокоятъ предѣловъ его. Но многое еще нужно сдѣлать. Настоятельно требовались преобразованія въ общественной жизни. Императоръ оставилъ по себѣ память въ потомствѣ изданіемъ двухъ сборниковъ законовъ, въ которыхъ можно отмѣтить и новыя законоположенія касательно разрѣшенія браковъ православныхъ съ еретиками и отмѣны личнаго закрѣпощенія. Увлекаясь нововведеніями въ военной и гражданской жизни, императоръ сдѣлалъ неосторожный шагъ и въ область церковную. Конечно, въ религіозной жизни византійскаго общества можно было подмѣтить много нестроеній и недостатковъ. Что и говорить, желательно было устраненіе ихъ. Но кому же вѣдать это надлежало? Самой церкви и ея пастырямъ прежде всего. Но такъ какъ церковь живетъ въ государствѣ и помогаетъ ему своими средствами, то и государство подаетъ церкви руку помощи въ нужныхъ обстоятельствахъ. Къ сожалѣнію, Левъ III взглянулъ на дѣло иначе. Онъ присвоилъ себя право единоличнаго распорядителя и въ дѣлахъ церкви, низведя послѣднюю на степень безотвѣтнаго исполнителя его велѣній. Это то и было настоящимъ деспотическимъ вторженіемъ императора въ область чуждую ему.

Чѣмъ же оправдать такое посягательство со стороны императора? Во первыхъ, примѣръ предшественниковъ на тронѣ могъ заразительно подѣйствовать на Льва. Давно уже византійскіе импе-

раторы перестали слѣдовать мудрому правилу Константина Великаго и не довольствовались положеніемъ «епископа внѣшнихъ дѣлъ церкви», какъ именовалъ себя равноапостольный царь, а вмѣшивались во внутреннія ея дѣла и весьма часто къ несчастію церкви. Во вторыхъ, личный характеръ Льва III деспотическій, не терпѣвшій противорѣчій. Въ третьихъ, смѣшанность интересовъ церкви съ интересами общества гражданскаго. Тутъ и для ума менѣе «грубаго и жестокаго», каковъ былъ у Льва, предстояли величайшія трудности.

Вторгнувшись въ область церкви со своими преобразовательными планами, императоръ обращаетъ вниманіе на иконопочитаніе. Знаменательно, вопросъ объ иконопочитаніи становится теперь какъ спорный вопросъ и при томъ на первомъ планѣ въ виду задуманныхъ преобразованій? Спорнымъ императору вопросъ могъ показаться потому, что, какъ не переставали говорить иконоборцы, относительно почитанія иконъ нѣтъ заповѣди прямой въ свящ. Писаніи, да и ни одинъ изъ шести вселенскихъ соборовъ не узаконилъ иконопочитанія. Слѣдовательно, можно еще было спрашивать, на законномъ ли основаніи утвердилось въ церкви христіанской иконопочитаніе? Но почему-же этотъ вопросъ среди другихъ церковныхъ вопросовъ сталъ на первомъ планѣ? Иконоборцы не переставали указывать на суевѣрія въ народѣ, развившіяся на почвѣ иконопочитанія, какъ вредныя и для церкви и для государства. Нѣтъ спора, суевѣрія въ византійскомъ обществѣ существовали. Императоръ задается мыслію искоренить ихъ.

Быть можетъ была у императора и другая мысль на ряду съ этой. Дѣло въ томъ, что арабы магометане обвиняли христіанъ за иконопочитаніе въ идолопоклонствѣ. Коранъ проповѣдуетъ истребленіе идолопоклонниковъ. Примѣръ нѣкоторыхъ сектантскихъ общинъ, напр. несторіанскихъ, уничтожившихъ у себя почитаніе иконъ и чрезъ то вошедшихъ въ милость у арабскихъ завоевателей, могъ подѣйствовать и на императора византійскаго. Если арабы перестанутъ христіанъ считать за идолопоклонниковъ, то быть можетъ ослабнетъ и ихъ нетерпимость. Это поведетъ къ сближенію. Такимъ образомъ достигнута будетъ двоякая цѣль: арабы потеряютъ предлогъ къ войнамъ съ греками и оставятъ въ покоѣ предѣлы имперіи, а во вторыхъ, при ближайшемъ знакомствѣ съ истинами христіанской вѣры со стороны арабовъ облегчится путь къ распространенію церкви среди нихъ. Вотъ какихъ плодовъ ожидалъ императоръ Левъ III отъ уничтоженія иконопочитанія. Не удивительно, что вопросъ объ иконахъ сталъ на первомъ планѣ въ программѣ намѣченныхъ имъ церковныхъ преобразованій.

Но иное дѣло составить планъ, и иное провести его въ жизнь и пожать плоды достойные сѣянія. Какъ ни деспотиченъ былъ императоръ, но онъ сознавалъ, что провести въ жизнь иконоборческія мысли дѣло совсѣмъ нелегкое. Византійское общество было все, за исключеніемъ единичныхъ личностей, воспитано на почвѣ традицій весьма благопріятныхъ иконопочитанію. Безъ споровъ, безъ борьбы иконопочитаніе вошло во всеобщее упот-

ребленіе. Въ предѣлахъ Византійской имперіи у православныхъ христіанъ едва ли можно было найти храмъ безъ иконъ. Да и въ домашнемъ быту иконопочитаніе пустило глубокіе корни. Сами иконоборцы жаловались даже на дѣйствительно неприглядныя и незаконныя формы проявленія иконопочитанія. Вырвать съ корнемъ то, что вошло въ потребность жизни отъ колыбели, дѣло трудное. Императоръ сознавалъ это. Одному ему борьба съ иконопочитаніемъ была не подъ силу. Вотъ почему потребовались помощники, сотрудники.

Десяти почти лѣтъ достаточно было для того, чтобы подъискать людей способныхъ сочувствовать планамъ императора и готовыхъ проводить ихъ въ жизнь. Сенатъ подбирается въ своемъ составѣ такъ, что онъ большинствомъ, если только не единогласно, высказывается за уничтоженіе иконопочитанія. Нашлись пособники императору и въ средѣ высшихъ духовныхъ лицъ. Изъ епископовъ на сторонѣ иконоборческой партіи оказались: Константинъ Наколійскій изъ Фригіи *), и Ѳома, епископъ Клавдіопольскій **), Ѳеодосій, архіепископъ Ефесскій и Анастасій, патріаршій синкеллъ.

Съ такими помощниками императоръ приступаетъ къ дѣлу задуманнаго церковнаго преобразованія. Во главѣ партіи иконопочитателей стоялъ патріархъ Германъ. Это былъ человѣкъ уже престарѣлый. Быть можетъ императоръ думалъ вос-

*) Это былъ человѣкъ хитрый, скрытный и лукавый.
**) Ѳома выдавался среди другихъ характеромъ рѣшительнымъ.

пользоваться его естественною немощію и получить согласіе на уничтоженіе иконопочитанія. Однажды Левъ пригласилъ къ себѣ патріарха и завелъ съ нимъ рѣчь о томъ, какъ хорошо было бы уничтожить почитаніе иконъ. Сочувствія къ этому въ лицѣ патріарха онъ, конечно, не нашелъ. Святитель предостерегалъ Льва отъ опасной и пагубной затѣи. Императоръ однако остался при своемъ убѣжденіи и, кажется, радъ былъ, что патріархъ, по старческой немощи, не можетъ оказать сильнаго противодѣйствія. Онъ какъ бы забылъ, что сила-то церкви не въ одномъ патріархѣ. Святитель слабъ, но за нимъ стоитъ сильная духовная его православная паства. Къ тому же найдутся голоса въ защиту истины и со стороны, откуда Левъ и совсѣмъ не ожидалъ. Какъ бы то ни было императоръ приступаетъ къ дѣлу. Въ 726 году онъ издаетъ первый указъ относительно иконопочитанія. Указъ подписанъ былъ только однимъ императоромъ. Хотя этотъ указъ и не дошелъ до насъ, однако можно думать, что онъ составленъ былъ сравнительно въ умѣренномъ тонѣ. Императоръ не заявляетъ себя еще открытымъ иконоборцемъ. Ревнуя объ уничтоженіи суевѣрій въ набожномъ византійскомъ обществѣ, онъ приказываетъ только поднять иконы въ церквахъ на значительную высоту, чтобы богомольцы не могли лобызать ихъ и возжигать предъ ними свѣчей. Императоръ прислушивается, какое впечатлѣніе производитъ въ обществѣ указъ его. Къ дѣлу, въ смыслѣ императорскаго указа, не приступаютъ. Патріархъ хотя и молчитъ и не протес-

туетъ открыто, но ясно было, что въ этомъ молчаніи таится сила. Императоръ желаетъ показать первый примѣръ дѣйствія но такого, какое уже идетъ далѣе, чѣмъ указъ намѣтилъ. Въ томъ же 726 году онъ приказалъ замѣнить литое изображеніе Спасителя надъ дворцовыми мѣдными воротами крестомъ. Икона эта, хотя вообще въ храмахъ и въ частныхъ домахъ литыя изображенія не распространены были, считалась чудотворною. Народъ почиталъ ее высоко. Неудивительно, что вѣсть объ императорскомъ распоряженіи быстро разнеслась по городу и собрала къ мѣднымъ воротамъ толпу. Исполнитель воли государя былъ уже тутъ. По лѣстницѣ съ топоромъ въ рукахъ взобрался онъ къ лику иконы и грубо три раза топоромъ ударилъ по изображенію. Напрасно народъ не переставалъ кричать ему: «нѣтъ! нѣтъ! не дѣлай этого!» Вдругъ лѣстница упала. Нѣкоторые изъ зрителей не могли перенести такого нечестія исполнителя царскаго приказанія и повалили лѣстницу. Чиновникъ былъ смятъ и поплатился жизнію. Въ свалкѣ убито и ранено было нѣсколько воиновъ. Императоръ воскипѣлъ гнѣвомъ, услышавъ о народной расправѣ. Скоро на мѣсто дѣйствія явились воины и разогнали толпу. При этомъ казнено было нѣсколько человѣкъ, взятыхъ на мѣстѣ происшествія. Среди нихъ были и монахини близь стоявшаго женскаго монастыря. Изваянная икона всетаки была снята и на мѣсто ея поставленъ крестъ съ слѣдующею надписью: «Не терпя, чтобы Христосъ былъ изображаемъ въ безгласномъ и бездыханномъ образѣ, посредствомъ

землевиднаго матеріала, воспрещаемаго въ писаніи, государь Левъ, съ сыномъ юнымъ Константиномъ, начертываетъ на дверяхъ трисолнечный образъ креста, похвалу вѣрующихъ». Теперь всѣмъ ясно стало, почему императоръ затѣялъ дѣло снятія изображенія. Всюду разносились вѣсти, что въ столицѣ имперіи Византійской не все обстоитъ въ желанномъ благополучіи, что императоръ воздвигъ гоненіе на иконы и иконопочитателей. Вѣсти выходили и за предѣлы имперіи. Объ иконоборчествѣ императора греческаго говорили далеко на востокѣ и на западѣ. При снятіи иконы Спасителя «находились, писалъ римскій патріархъ Григорій II императору, торговые люди изъ Рима, Галліи, изъ Вандаловъ, изъ Мавританіи и Готовъ, словомъ, изъ всѣхъ внутреннихъ странъ запада. Прибывъ на родину, они разсказали, каждый въ своей странѣ, о твоихъ ребяческихъ поступкахъ. Тогда всюду стали бросать твои портреты на землю, попирать ихъ ногами и уродовать твое лице». Въ Элладѣ и на Цикладскихъ островахъ вспыхнуло возстаніе. Повидимому императоръ этого не ожидалъ. Съ волненіемъ въ Элладѣ онъ справился, а въ Римъ послалъ грозное письмо. Тѣмъ не мѣнѣе опытъ научилъ императора быть болѣе осторожнымъ. Иконоборческая партія временно не проявляетъ своей дѣятельности. Старецъ Германъ, патріархъ царьградскій, остается на своемъ мѣстѣ. Императоръ часто видится съ нимъ. Время отъ времени заходитъ у нихъ рѣчь и объ иконахъ. Патріархъ твердъ въ своихъ убѣжденіяхъ. Но и императоръ не измѣнилъ своимъ воззрѣніямъ на

предметъ. Онъ убѣждаетъ патріарха быть сообщникомъ царя, грозитъ временными лишеніями и, наконецъ, низверженіемъ; но ничего и этимъ не достигаетъ. «Если я Іона, говоритъ патріархъ Германъ императору, то бросьте меня въ море; но государь, безъ вселенскаго собора я не соглашусь ни на какія измѣненія въ вѣрѣ». Императоръ принимаетъ къ свѣдѣнію слова патріарха. Въ головѣ его рождается мысль о созваніи вселенскаго собора. Можно думать, что онъ сообщаетъ объ этомъ и православнымъ іерархамъ на западъ. По крайней мѣрѣ объ этой мысли императора знаетъ Римскій патріархъ и не одобряетъ ея. «Ты писалъ, говоритъ папа Григорій II въ посланіи къ императору, что слѣдуетъ созвать вселенскій соборъ; намъ это показалось безполезнымъ. Ты преслѣдуешь иконы, ругаешься надъ ними и истребляешь ихъ. Сдѣлай намъ милость, оставь это дѣло и замолчи; тогда міръ успокоится и соблазны прекратятся». Левъ оставилъ мысль о вселенскомъ соборѣ, но не покинулъ мысли дать торжество иконоборческой партіи.

Константинопольскому православному патріарху, старцу Герману императоръ предлагаетъ оставить каѳедру. На мѣсто его возводится патріаршій синкеллъ Анастасій. По убѣжденію ли или по житейскому разсчету Анастасій давно уже присталъ къ иконоборцамъ.

Вотъ теперь и главою Константинопольскаго патріархата сталъ иконоборецъ. Императоръ спѣшитъ воспользоваться этимъ. Онъ полагаетъ, что ему удалось пріобрѣсти надежную опору для сво-

ихъ преобразовательныхъ плановъ. Въ 730 году Левъ издаетъ новый указъ относительно иконъ. И этотъ указъ не сохранился до нашего времени. Но надо полагать, въ немъ рѣшительнѣе выражалась иконоборческая затѣя императора. Указъ былъ подписанъ императоромъ и патріархомъ. Послѣдній уже успѣлъ снять всѣ иконы со стѣнъ патріаршаго подворья. Изъ нѣкоторыхъ городскихъ храмовъ также вынесены были иконы. Но вѣроятно изъ боязни вызвать новое волненіе въ столицѣ въ Софійскомъ соборѣ иконы были оставлены на своихъ мѣстахъ. Конечно, едва-ли и сами иконоборцы ожидали, что воля императора будетъ охотно всюду исполнена. Скоро имъ пришлось прибѣгнуть къ крупнымъ мѣрамъ. Нѣкоторые ревностные епископы иконопочитатели лишены были каѳедръ и посланы въ заточеніе. Борьба видимо разгоралась.

Въ начавшейся борьбѣ за иконопочитаніе внѣшняя сила была на сторонѣ императора. Но проявленіе силы было ограничено только предѣлами Константинопольскаго патріархата. Между тѣмъ защитники иконопочитаній явились и на востокѣ и на западѣ внѣ границъ названнаго патріархата. Насиліе по отношенію къ этимъ послѣднимъ по необходимости не достигало цѣли. Еще папа Григорій II на угрозы Льва отвѣчалъ: «Ты стращаешь насъ и говоришь: пошлю въ Римъ войско и истреблю икону св. Петра, а тамошняго архіерея Григорія постараюсь привести связаннымъ, какъ это сдѣлалъ Конста съ Мартиномъ [1]). Но если

[1]) Императоръ Констансъ II, монофелитъ, велѣлъ схватить (въ 653 г.) въ Римѣ папу Мартина. Это было исполнено. Папу привезли въ Константинополь и осудили въ ссылку.

ты станешь нагло нападать на насъ и грозить намъ; то вѣдь намъ нѣтъ надобности вступать съ тобою въ сраженіе. Римскій архіерей удалится за 24 стадіи въ страну Кампанійскую, и поди, гонись за вѣтрами... Взоры всего запада обращены на наше смиреніе. Можетъ быть мы и не стоимъ этого, но народы запада большую надежду возлагаютъ на насъ и на того, чье изображеніе грозишь ты уничтожить т. е. на св. Петра, котораго всѣ западныя царства почитаютъ какъ-бы земнымъ богомъ. Если ты дерзнешь сдѣлать такую попытку, то западъ вполнѣ готовъ отмстить тебѣ и за тѣхъ восточныхъ людей, которымъ нанесъ ты оскорбленіе». А преемникъ Григорія II, папа Григорій III собралъ соборъ (731 г.), на которомъ было опредѣлено: «кто будетъ отвергать, уничтожать, безчестить и презирать иконы Господа Христа, Его Матери или апостоловъ и проч., тотъ лишается пріобщенія Тѣла и Крови Христовой и будетъ находиться внѣ церковнаго общенія». Получивъ извѣстіе о постановленіи собора, императоръ рѣшился наказать папу. Онъ послалъ къ берегамъ Италіи флотъ, который, впрочемъ, не достигнувъ береговъ полуострова, погибъ отъ морской бури. Вся средняя Италія, доселѣ подвластная Византійскому императору, отложилась отъ него. Левъ раздраженный перевелъ въ церковную зависимость отъ царьградскаго патріарха западную половину Балканскаго полуострова, доселѣ находящуюся подъ властію папъ.

Раздался въ защиту иконъ голосъ съ пограничнаго имперіи востока. Это былъ голосъ славнаго

мужа, преподобнаго Іоанна Дамасскаго. Ученѣйшій человѣкъ своего времени Іоаннъ былъ въ высокомъ званіи у Калифа Дамасскаго. Когда въ Византійской имперіи поднялось гоненіе на иконы, онъ одно за другимъ написалъ три посланія, въ которыхъ глубоко и основательно разбираетъ вопросъ о почитаніи иконъ и приходитъ къ тому выводу, что почитаніе ихъ согласно и съ Божіимъ словомъ, писаннымъ, и съ свящ. Преданіемъ, и съ требованіемъ здраваго смысла. Посланія дошли до императора. Основательность и глубина мысли произвели на него не то впечатлѣніе, котораго ожидалъ Іоаннъ. Левъ не убѣдился доводами, а озлобился, и не имѣя возможности съ наличными силами своего кружка дать отвѣтъ заграничному писателю, рѣшился и сего послѣдняго наказать. Но прямое насиліе тутъ было неприложимо, потому что Іоаннъ не былъ подданнымъ греческаго государя. Въ житіи преподобнаго повѣствуется, что императоръ Левъ прибѣгъ къ хитрости. Онъ поручилъ написать отъ имени Іоанна письмо къ императору Византійскому съ предложеніемъ измѣнническихъ услугъ. Письмо это Левъ отправилъ къ Калифу Дамасскому. Этотъ послѣдній въ наказаніе за измѣну присуждаетъ отрубить Іоанну правую руку. Казнь была исполнена. Но, по молитвамъ Іоанна, силою предстательства Пресвятыя Богородицы, рука отрубленная срослась. Здоровье Іоанна возстановилось. Только теперь онъ уже не остается на службѣ калифа, не смотря на просьбы послѣдняго, но постригается въ обители Саввы Освященнаго. Такимъ образомъ императоръ и въ

ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА
Общественных Наук
Академии Наук СССР

этомъ случаѣ ничего не достигъ себѣ отъ коварнаго поступка.

Неудачи и тѣлесныя испытанія нѣсколько отрезвили, кажется, Льва. Онъ начинаетъ понимать, что крутыя мѣры ведутъ совсѣмъ къ нежелательнымъ слѣдствіямъ. Но что-же въ замѣнъ ихъ даетъ императоръ? Мало данныхъ осталось, чтобы съ достовѣрностію судить о мѣропріятіяхъ его. Позднѣйшіе гражданскіе историки готовы приписать ему рядъ мѣръ по измѣненію всей системы образованія. Такъ говорятъ, что онъ думалъ преобразовать начальныя училища, для взрослыхъ заводилъ концерты, публичныя чтенія и пр. с опто-Н рикамъ въ этомъ случаѣ собственныя ихъ догадки кажутся фактами. Левъ и самъ не былъ образованъ, не цѣнилъ образованія и не сознавалъ силы и значенія его. Закрытіемъ школъ онъ затормозилъ образованіе въ томъ направленіи, въ какомъ оно велось до него, но въ замѣнъ не указалъ новаго пути. Умирая, Левъ оставилъ своимъ преемникамъ казну пополненную, войско увеличенное и хорошо обученное, что и подкупаетъ свѣтскихъ историковъ въ пользу его, но общество раздѣленнымъ на партіи враждующимъ. Иконоборцы оплакивали смерть Льва III, а иконопочитатели, кажется, были довольны, думая, что со смертію врага иконопочитанія сойдетъ со сцены и самый вопросъ, и опять все останется по утвердившемуся строю церковной жизни. Но этимъ ожиданіямъ не пришлось еще надолго сбыться.

II.

По смерти Льва III воцарился сынъ его Кон-

стантинъ V. Новый государь былъ подобно отцу своему мало образованъ и также мало цѣнилъ знаніе и науки. Но по характеру своему онъ превосходилъ отца рѣшительностью, жестокостью и властолюбіемъ. Съ юныхъ лѣтъ проводя время среди воиновъ, Костантинъ полюбилъ военное искуство, любилъ войну и военныя предпріятія. Боевая жизнь и дѣятельность развили въ немъ мужество, а забота о войскѣ, содержаніи его въ большемъ числѣ и хорошо вооруженнымъ—бережливость и умѣренность. Начальствуя надъ войсками, императоръ рѣдко разлучался съ конемъ. Онъ былъ хорошимъ наѣздникомъ. Быть можетъ потому современники прозвали его Кавалиномъ (всадникомъ). Скоро впрочемъ въ насмѣшку и поруганіе памяти Константина прозваніе это замѣнили словомъ Копронимъ (отъ κόπρος—навозъ). Любя войну, Константинъ проявлялъ заботы и объ общественномъ благоустройствѣ. Такъ онъ возобновилъ на свои средства водопроводъ въ Константинополѣ. Впрочемъ въ заботахъ о гражданскомъ и общественномъ благоустройствѣ императоръ Константинъ уступалъ своему отцу.

По вопросу объ иконопочитаніи Константинъ пошелъ по слѣдамъ отца своего, только съ большею жестокостію по отношенію къ иконопочитателямъ. Впрочемъ первые десять лѣтъ царствованія своего новый императоръ не предпринималъ ничего выдающагося. И обстоятельства сложились такъ, что кромѣ подготовительныхъ мѣръ нельзя было предпринять еще ничего. Въ первый же годъ царствованія Константинъ V предпринялъ походъ

съ войсками на дальній востокъ. Отсутствіемъ его изъ столицы воспользовался ближайшій его родственникъ, зять императора Льва III, Артабаздъ, по происхожденію армянинъ. Опираясь на партію иконопочитателей, онъ въ 742 году объявилъ себя императоромъ. Относительно Константина распустили слухъ, что онъ погибъ въ походѣ. Но Константинъ не погибъ, а явился скоро съ войскомъ подъ стѣнами столицы, низвергъ Артабазда и казнилъ его. Конечно, нерасположеніе къ иконопочитателямъ у императора увеличилось. Въ ихъ поддержкѣ Артабазда онъ увидѣлъ проявленіе вражды къ себѣ. Но до столкновенія дѣло не дошло. Императоръ медлилъ. Нужно было по его мнѣнію подготовиться. Уже хорошо выяснилось, что главная сила партіи иконопочитателей въ іерархіи церковной и монашествѣ. Уменьшить число борцовъ за иконы, переманить нѣкоторыхъ на свою сторону, вновь назначить на епископскія каѳедры людей преданныхъ и сочувствующихъ иконоборчеству, вотъ чѣмъ занятъ теперь императоръ.

Десяти лѣтъ достаточно было для того, чтобы увеличить число епископовъ иконоборческихъ. На каѳедрѣ Царьградской патріархомъ оставался еще иконоборецъ Анастасій. Въ областныхъ городахъ многія каѳедры митрополитовъ и епископовъ доставались иконоборцамъ. Такимъ образомъ, императоръ заручился тою силою, которая, казалось, доселѣ еще, за малымъ исключеніемъ, была оплотомъ иконопочитателей. Дѣйствительность же показала, что эта сила сама опиралась на православное монашество и всю православную паству. Оторванная

отъ послѣднихъ она одна становилась малонадежною. Желая подготовиться къ будущимъ нововведеніямъ, Константинъ приказываетъ по мѣстамъ собирать помѣстные иконоборческіе соборы. Опредѣленія ихъ должны составляться въ духѣ иконоборческомъ. Когда почва показалась достаточно подготовленною, Константинъ рѣшился собрать въ Константинополѣ большой соборъ съ именемъ вселенскаго. То, о чемъ думалъ только Левъ, Константинъ теперь приводитъ въ исполненіе. Его мало тревожила мысль, что главнаго—то признака вселенскости предположенному собору не будетъ доставать: четырехъ патріарховъ не будетъ на немъ, да и представителей за себя патріархи не пришлютъ. Слѣдовательно, какое бы опредѣленіе соборъ ни положилъ, оно будетъ относиться только къ патріархату Константинопольскому, но не къ вселенской церкви. Императору однако весьма желательно было объявить соборъ свой вселенскимъ, ибо онъ зналъ, какое уваженіе придаютъ члены церкви своимъ истиннымъ вселенскимъ соборамъ.

Въ 754 году, въ февралѣ мѣсяцѣ, по императорскому призыву прибыло въ столицу до 338 епископовъ. До соборныхъ засѣданій трудно было узнать взгляды собравшихся отцовъ. Но то императору было извѣстно, что среди нихъ было много у него друзей. Недаромъ онъ подготовлялся къ собору въ теченіи десяти лѣтъ. Февраля 10-го открылось первое соборное засѣданіе въ императорскомъ дворцѣ на Азіатскомъ берегу Босфора. Послѣднее заключительное засѣданіе было во Влахернскомъ храмѣ Пресвятыя Богородицы 8-го ав-

густа, въ присутствіи императора, къ которому отцы собора обратились съ слѣдующимъ привѣтствіемъ: «нынѣ спасеніе міру, ибо ты, царь, избавилъ насъ отъ идоловъ».

Дѣяній собора 754 года до насъ не дошло; но за то сохранилось вѣроопредѣленіе его. Изъ этого послѣдняго мы и узнаемъ все, чѣмъ отцы руководствовались, отвергнувъ иконопочитаніе. Вопреки установившимся порядкамъ соборныхъ дѣяній, отцы иконоборческаго собора въ основу сужденій полагаютъ доводы отъ разума, а не отъ Священнаго Писанія. Во вступленіи къ вѣроопредѣленію они иконопочитаніе называютъ изобрѣтеніемъ діавола наравнѣ съ идолопоклонствомъ, а своею задачею ставятъ «изслѣдовать писаніе о соблазнительныхъ обычаяхъ дѣлать изображенія, отвлекающія умъ человѣческій отъ высокаго и угоднаго Богу служенія къ земному и вещественному почитанію твари, и по Божію мановенію изрѣчь то, что будетъ опредѣлено епископами». Прежде всего рѣшается вопросъ, почему нельзя дѣлать изображеній Спасителя? По мнѣнію отцовъ, изображеніе на иконахъ Іисуса Христа напоминаетъ собою ересь Несторія и ересь Евтихія. Живописецъ отдѣляетъ человѣчество отъ Божества, ибо послѣднее неизобразимо, и тѣмъ показываетъ, что онъ впалъ въ ересь Несторія. Но вотъ живописецъ сдѣлалъ икону и назвалъ ее «Христосъ», а имя Христосъ есть имя Бога и человѣка. Слѣдовательно, и икона есть икона и Бога и человѣка и слѣд. онъ слилъ неслитное соединеніе и впалъ въ нечестивое заблужденіе сліянія (ересь Евтихія). Къ тому же

богохульству склоняются и поклоняющіеся иконамъ». Итакъ, заключаютъ отцы, «да постыдятся они т. е. иконопочитатели, впадать въ богохульство и нечестіе, да обратятся и перестанутъ изображать, любить и почитать икону (Христа), которая ошибочно называется и существуетъ подъ именемъ Христовой». Но что-же? Остаться-ли совсѣмъ безъ образа Христа? Нѣтъ, отвѣчаютъ епископы, у насъ есть образъ Искупителя—Евхаристія. «Изъ всего находящагося подъ небомъ не упомянуто другаго вида или образа, который могъ бы изображать воплощеніе Его. Итакъ, вотъ что служитъ иконою животворящей плоти Его».

Отвергнувъ почитаніе иконы Спасителя, отцы собора запрещаютъ и почитаніе иконъ Богородицы и святыхъ. Основаніе для запрещенія они усматриваютъ въ томъ, что это уже само собою вытекаетъ изъ запрещенія почитанія иконы Іисуса Христа. Но къ этому они прибавили и то, что поклоненіе иконамъ Богородицы и святыхъ напоминало бы собою язычество съ его идолами. Да изображеніе Пресвятыя Дѣвы и святыхъ красками не достигало бы и цѣли. Всѣ святые, угодившіе Богу, всегда съ Нимъ живы. Кто-же чрезъ мертвое искуство хочетъ ихъ оживить, тотъ богохульствуетъ. Наконецъ, живописецъ и не въ силахъ красками изобразить божество и величіе святыхъ. «Вообще недостойно христіанамъ, получившимъ надежду воскресенія, пользоваться обычаями народовъ, преданныхъ идолослуженію, и святыхъ, имѣющихъ возблистать такою славою, оскорблять безсловеснымъ и смертнымъ веществомъ».

Во второй части вѣроопредѣленія собора 754 года приводятся противъ иконопочитанія доказательства изъ Свящ. Писанія и Свящ. Преданія. Отцы пользуются и Ветхимъ и Новымъ Завѣтомъ. Въ Ветхомъ Завѣтѣ сказано: *да не сотвориши себѣ кумира, ни всякаго подобія, елика на небеси горѣ, и елика на земли низу* (Втор. 5, 8). Иконы, говорятъ иконоборческіе епископы, суть кумиры. Слѣд. дѣланіе и почитаніе ихъ запрещается Св. Писаніемъ Ветхаго Завѣта. А въ Новомъ говорится: *Духъ есть Богъ, и иже кланяется Ему, духомъ и истиною достоитъ кланятися* (Іоан. 4, 24), и еще: *Бога никтоже видѣ нигдѣже* (Іоан. 1, 18), *и ни гласа Его слышасте, ни видѣнія Его видѣсте* (Іоан. 5, 37). Такимъ образомъ, заключаютъ отцы иконоборческаго собора, къ иконопочитателямъ должно отнести слѣдующія слова Апостола Павла: *И измѣнища славу нетлѣннаго Бога въ подобіе образа тлѣнна человѣка* (Римл. 1, 23), *и почтоша и послужиша твари паче Творца* (25). Изъ преданія Церкви отцы пользуются свидѣтельствами Св. Епифанія Кипрскаго, великихъ Святителей Василія, Григорія и Іоанна Златоуста, выписывая изъ твореній ихъ мѣста, противъ язычниковъ, какъ бы благопріятствующія иконоборческимъ доводамъ. Приводятся изрѣченія изъ твореній Великаго Аѳанасія, Амфилохія Иконійскаго, Евсевія Памфила и изъ апокрифической книги «Путешествія Апостоловъ». Общій выводъ изъ свидѣтельства Свящ. Писанія и преданія церковнаго иконоборческій соборъ излагаетъ такъ: «И такъ мы собрали эти свидѣтельства изъ Свящ. Писа-

нія и изъ отцевъ и сгруппировали въ настоящемъ нашемъ опредѣленіи, выбравъ, такъ сказать, изъ многаго немногое, чтобы не растягивать своей рѣчи. Весьма много есть и другихъ мѣстъ, но мы охотно опустили ихъ, потому что ихъ безконечное множество. Итакъ, будучи твердо наставлены изъ богодухновенныхъ писаній и отцевъ, а также утвердивъ свои ноги на камнѣ божественнаго служенія духомъ, всѣ мы облеченные саномъ священства, во имя Святыя Троицы, пришли къ одному убѣжденію и единодушно опредѣляемъ, что всякая икона, сдѣланная изъ какого угодно вещества, а равно и писанная красками при помощи нечестиваго искусства живописцевъ, должна быть извергаема изъ христіанскихъ церквей; она чужда имъ и заслуживаетъ презрѣнія». Въ заключеніи вѣроопредѣленія иконоборческаго собора излагаются прещенія на иконопочитателей, съ угрозами, духовнымъ—лишеніемъ сана, а мірянамъ—анаѳемою и преданіемъ свѣтскому суду. За прещеніями слѣдуютъ восемь анаѳематствованій на иконопочитателей.

Достойно замѣчанія, что иконоборческій соборъ 754 года, отвергнувъ почитаніе иконъ, становится на защиту почитанія Божіей Матери и всѣхъ Святыхъ. Онъ грозитъ анаѳемою всѣмъ тѣмъ, которые не признаютъ Пресвятую Дѣву Марію возвышенною надъ всякимъ видимымъ и невидимымъ твореніемъ и вѣруютъ въ силу ея молитвъ, такъ и тѣмъ, которые не признаютъ святыхъ въ ихъ достоинствѣ и не прибѣгаютъ къ ихъ молитвамъ.

Чѣмъ вызвано это послѣднее анаѳематствованіе? Не боялись-ли отцы собора подозрѣній въ томъ,

что ихъ самихъ почтутъ за гонителей не иконопочитанія только, но и вообще почитанія святыхъ? Или въ ихъ партіи были люди съ крайними воззрѣніями на почитаніе Богородицы и святыхъ? Кажется, не безосновательные слухи ходили въ обществѣ, что иконоборцы вооружаются вообще противъ почитанія святыхъ. Быть можетъ, и отцы иконоборческаго собора въ средѣ своей знали людей съ крайними воззрѣніями на этотъ предметъ. Вѣроятно таковыхъ отрицателей было немного; но то вѣрно, что во главѣ ихъ стоялъ императоръ. Значитъ, появленіе слуховъ имѣло подъ собою почву. Отцы иконоборнаго собора спѣшатъ успокоить общество, что слухи по отношенію къ нимъ не имѣютъ основанія. Они грозятъ анаѳемою крайнимъ отрицателямъ почитанія святыхъ, если таковыя окажутся. Конечно, едва ли кого удовлетворяло это заявленіе. Православнымъ иконопочитателямъ оно ничего не давало, ибо главный предметъ спора, почитаніе иконъ, рѣшался на соборѣ отрицательно. Собственно, иконоборческій соборъ остановился на половинѣ пути. Дальнѣйшее отрицаніе т. е. отрицаніе почитанія Святыхъ не дѣлало въ глазахъ православныхъ иконоборческую еретическую партію болѣе еретическою. Ересь оставалась ересью съ большими или меньшими отрицательными элементами. Такъ думали православные и, конечно, нисколько не успокоивались соборнымъ заявленіемъ, что иконоборцы не враги почитанія святыхъ. Съ другой стороны и крайніе иконоборцы, во главѣ съ императоромъ, не довольны были послѣднимъ анаѳематствованіемъ. Они усма-

тривали въ этомъ анаѳематствованіи уступку иконопочитателямъ и оскорбленіе себѣ. Императоръ Константинъ рѣшительно высказывался противъ почитанія Пресвятой Богородицы и святыхъ. Сохранилось извѣстіе, что будто по этому поводу онъ входилъ въ переговоры съ иконоборческимъ патріархомъ Константиномъ. Неудивительно, что соборныя опредѣленія иконоборцевъ всѣ вообще казались императору только полумѣрами, не достигающими цѣли. Но дѣлать было нечего. Крайняя партія была ограниченною по числу членовъ. Опираться на нее значило оттолкнуть большую часть иконоборцевъ и, быть можетъ, въ лицѣ ихъ уже встрѣтить враговъ. Вотъ почему императоръ волею не-волею примирился, принялъ соборныя опредѣленія подъ свое покровительство и объявилъ ихъ по силѣ на ряду съ дѣйствовавшими узаконеніями. Самый соборъ объявленъ былъ вселенскимъ, по счету седьмымъ. Теперь оставалось привести въ жизнь соборныя постановленія.

Какія же мѣры принимаются для достиженія намѣченной цѣли? Насиліе и только одно насиліе. Императоръ рѣшилъ, что опредѣленія собора иконоборческаго безусловно должны быть приняты всѣми, какъ весьма умѣренныя и требующія, по его мнѣнію, очень немногаго. Противящіеся соборнымъ рѣшеніямъ являются противниками царскаго величества. Таковые наравнѣ съ преступниками подвергаются заключенію въ тюрьмахъ, ссылкамъ и другимъ наказаніямъ.

Главными защитниками иконопочитанія явились монахи. Это и понятно. Многочисленные въ пре-

дѣлахъ имперіи и въ самой столицѣ, иноки были и болѣе образованными людьми. Уже давно сокровища наукъ и образованія нашли себѣ пріютъ въ монастыряхъ. Императоръ Левъ закрылъ послѣднія городскія школы. Теперь образованіе получить можно было только въ иноческихъ обителяхъ и, понятно, въ томъ духѣ и направленіи, какое ему сообщали монахи учители. Какъ учители, монахи имѣли большое вліяніе и на общество. Инокъ былъ желаннымъ гостемъ въ домахъ большей части горожанъ и сельскаго населенія. Его рѣчи и бесѣды всюду принимаются какъ душеспасительныя и полезнѣйшія. Вотъ иноки стали всѣ на защиту иконопочитанія. Они отъ книгъ божественныхъ и святоотеческихъ доказываютъ его правильность, законность и душеспасительность. Слушаетъ народъ, и крѣпко залегаетъ въ душу его рѣчь учительныхъ иноковъ. Конечно, опредѣленіе собора, хотя послѣдній и объявилъ себя вселенскимъ, не будетъ принято народомъ. Иноки объясняли всѣмъ, что соборъ не имѣетъ и признаковъ вселенскаго, что на соборѣ опредѣленіе состоялось подъ давленіемъ императора иконоборца и малыхъ числомъ друзей его. Словомъ, иконоборческія мысли, выраженныя въ вѣроопредѣленіи, не нашли доступа въ сердца людей простыхъ, жившихъ подъ вліяніемъ набожной старины. Такимъ образомъ иночество и простой классъ народа остались почитателями святыхъ иконъ. Несомнѣнно и то, что было еще не мало и епископовъ, не принявшихъ вѣроопредѣленія иконоборческаго собора.

Конечно, болѣе опаснымъ для иконоборцевъ было многочисленное византійское православное монашество. На сторонѣ послѣдняго была сила, сила не физическая, а духовная. Въ рядахъ иконоборцевъ наука не пользовалась уваженіемъ. Но она-то теперь и обратилась противъ нихъ. Располагая физическою силою, при отсутствіи интеллектуальной, императоръ Константинъ V, надѣялся только съ помощію насилія провести въ жизнь опредѣленія иконоборческаго собора. Народъ почитаетъ святыя иконы. Иконопочитаніе защищаетъ иночество. Послѣднее стоитъ въ положеніи учителей народа. Слѣдовательно, разсуждаетъ императоръ, уничтожить нужно это учительское учрежденіе. Народъ, лишенный учителей иконопочитателей, не замѣтно для себя перейдетъ на сторону иконоборцевъ. И вотъ теперь открывается жестокое гоненіе на монаховъ. Въ самомъ Константинополѣ императоръ закрываетъ нѣсколько монастырей. Зданія монастырскія отдаются подъ военныя казармы. Иноковъ приглашаютъ вступить на государственную службу, обзаводиться семьей. При этомъ согласнымъ обѣщаются царскія милости, непослушнымъ же по меньшей мѣрѣ грозятъ изгнаніемъ. Болѣе ревностныхъ иноковъ подвергаютъ насмѣшкамъ, поруганію на площадяхъ. Нѣкоторымъ опаляютъ лица, поджигая бороды, другимъ разбиваютъ головы досками, на которыхъ были изображены лики Спасителя и Божіей Матери. Императоръ, въ своей злобѣ, дошелъ даже до того, что взялъ съ жителей столицы клятву, что они не будутъ покланяться иконамъ и всякую черне-

ческую фигуру, если увидятъ, будутъ преслѣдовать камнями и грязью.

Не лучше было положеніе монаховъ въ провинціальныхъ городахъ имперіи. Правители областей, желая угодить императору, также преслѣдовали монаховъ. Такъ о правителѣ Θракисійской Гемы Лаханадраконѣ извѣстно, что онъ въ одно время собралъ къ себѣ монаховъ и держалъ предъ ними такую рѣчь: «вы должны слушаться императора и меня, надѣть свѣтское платье и вступить въ бракъ; кто-же не послушается, тому выколоты будутъ глаза и грозитъ ссылка». За словомъ послѣдовало дѣло. Все имущество монастырское забрано было въ казну, книги свѣтскаго содержанія проданы съ публичнаго торга, а святоотеческія творенія преданы огню; императоръ прислалъ благодарность Лаханадракону за усердіе къ дѣлу. Это поощрило и другихъ правителей къ подобнымъ-же жестокостямъ.

Что-же, побѣждена-ли была сила монашеская? Не многіе слабодушные сдались императору, оставили обители и поступили на службу общественную или военную. Большинство съ великимъ терпѣніемъ переносило гоненія, уповая на Божію милость въ будущемъ. Находились и столь ревностные изъ иноковъ, что не боялись говорить обличенія въ глаза императору. Такъ преподобный Стефанъ, называемый новымъ, явился къ императору, вынулъ изъ своего клобука монету съ императорскимъ изображеніемъ и повелъ такую рѣчь: «Какое наказаніе заслужу я, если эту монету, носящую изображеніе императора, брошу на землю

и стану топтать ногами? Отсюда ты можешь видѣть, какого наказанія достоинъ тотъ, кто Христа и Его Св. Матерь оскорбляетъ на образахъ». Затѣмъ Стефанъ бросилъ монету на полъ и сталъ топтать ее ногами. Императоръ во гнѣвѣ приказалъ его отвести въ тюрьму. О другомъ преподобномъ, Петрѣ Коливитѣ, извѣстно, что онъ называлъ въ лице императора, за его иконоборство, Юліаномъ Отступникомъ. Но въ общемъ иноки Константинопольскаго патріархата повидимому притихли. Жестокія преслѣдованія ихъ на время задержали проявленіе духовной силы иночества, но не погасили ея.

Вмѣстѣ съ гоненіями на монаховъ, императоръ съ неменьшею запальчивостію вооружился на высокочтимые православными христіанами священные предметы. Иконоборческій соборъ не затронулъ вопроса въ своемъ вѣроопредѣленіи о мощахъ. Императоръ самъ рѣшилъ отвергнуть почитаніе ихъ. Онъ приказалъ всюду выносить ихъ изъ храмовъ. Въ Халкидонѣ, въ Божіемъ храмѣ давно покоились въ гробницѣ мощи Св. мученицы Евфиміи. Самый храмъ освященъ былъ въ честь ея успенія. Императоръ повелѣлъ гробницу съ св. мощами выбросить въ море, а храмъ обратить въ складъ оружія. Уже этого распоряженія Константина V достаточно для того, чтобы судить, какъ настроенъ былъ онъ относительно вопросовъ церковной жизни. Крайнія воззрѣнія его, по сравненію со взглядами отцовъ иконоборческаго собора, проявились и въ томъ, что онъ вообще былъ врагомъ религіозной набожности. По словамъ позднѣйшаго историка, Констан-

тинъ V запрещалъ всенощныя бдѣнія, частое посѣщеніе храмовъ, осуждалъ безбрачную жизнь, хотя и не монашескую.

До самаго конца своей жизни императоръ Константинъ V оставался крайнимъ иконоборцемъ. Мы видимъ его рѣшительнымъ, жестокимъ и безпощаднымъ. Вмѣшательство государственной власти въ дѣла церкви доведено было имъ до крайности. Если еще Левъ III провозглашалъ, что онъ царь и перво-священникъ, то сынъ его Константинъ V хотѣлъ быть таковымъ не на словахъ только.

Чего-же достигъ Константинъ императоръ? Счастливъ онъ былъ въ войнахъ, любимъ воинами. Будучи бережливымъ, онъ скопилъ въ государственную казну значительныя суммы. Это ставятъ ему въ заслугу, чего, конечно, и отрицать никто не станетъ. Но государство кромѣ войска и средствъ на военныя надобности имѣетъ и другія насущныя потребности. Удовлетворилъ ли императоръ нуждамъ напр., науки и образованія? Преслѣдованіемъ монаховъ, этихъ учителей народа, онъ сократилъ число и остававшихся училищъ, а въ замѣнъ ничего не далъ. Общество нуждалось и въ гражданскихъ реформахъ. Императоръ и тутъ ничего не создалъ. Церковь молится о мирѣ. Императоръ нарушилъ миръ ея своимъ безцеремоннымъ вторженіемъ въ область церковную. Удивительно-ли, что современники не усмотрѣли ничего хорошаго въ дѣятельности Константина V, хотя это и не совсѣмъ справедливо. Императору сочувствовало только войско. Въ остальныхъ классахъ общества у него было болѣе враговъ, чѣмъ

друзей. Даже въ своей семьѣ Константинъ V не имѣлъ искренно сочувствовавшихъ ему. Болѣзненный сынъ его, Левъ, равнодушенъ былъ ко всѣмъ затѣямъ отца. Истинно благочестивая и добродѣтельная дочь Анѳуса оканчиваетъ жизнь въ монастырѣ, по своему желанію принявъ постриженіе. Высшее духовенство византійское, не стоявшее на высотѣ своего призванія, гнетъ выю подъ давленіемъ силы, но въ душѣ не довольно императоромъ. О монашествѣ и говорить нечего. Горожане и поселяне также мало цѣнили дѣятельность государя, а видѣли въ лицѣ его только гонителя св. иконъ. Послѣ этого нисколько неудивительно, что противъ царя былъ заговоръ, открытый имъ въ 766 году. Въ заговорѣ приняли участіе вельможи и даже патріархъ, иконоборецъ Константинъ, который послѣ этого былъ смѣщенъ и чрезъ два года казненъ. Умеръ императоръ Константинъ V на возвратномъ пути изъ похода въ Болгарію въ 775 году.

III.

Наслѣдникомъ престола послѣ Константина V остался сынъ его Левъ IV Хазаръ. Еще при жизни отца Левъ вступилъ въ бракъ съ аѳинянкою Ириною. Будучи болѣзненнымъ, новый императоръ, хотя и воспитанъ былъ въ строгомъ иконоборчествѣ, но не проявлялъ той нетерпимости къ иконопочитателямъ, которою отличался его отецъ. Уже это одно дало возможность православнымъ вздохнуть свободнѣе. Доселѣ гонимые изъ столицы, иноки снова начинаютъ появляться въ городѣ. Къ императорскому двору на службу проникаютъ

иконопочитатели. Даже въ числѣ важныхъ сановниковъ можно уже было встрѣчать таковыхъ. Ни для кого не было тайною, что императрица болѣе сочувствуетъ иконопочитателямъ. Это-то и окрыляло православныхъ. Императоръ какъ будто и не замѣчалъ усиленія иконопочитателей. Онъ не вмѣшивался въ споры ихъ съ иконоборцами. Правда, открыто онъ держался иконоборчества и даже подвергъ взысканію вельможъ и супругу за явное проявленіе иконопочитанія.

При Львѣ скончался Константинопольскій патріархъ Никита—иконоборецъ. На его мѣсто избранъ былъ Павелъ, иконопочитатель. Предъ посвященіемъ съ него взяли письменное обязательство, что онъ будетъ сторонникомъ иконоборцевъ. Спрашивается, неужели такъ порѣдѣли ряды иконоборческаго духовенства, что среди него не нашлось лица достойнаго занять патріаршую каѳедру? Не видно-ли въ этомъ усиленія иконопочитателей? Правда, съ патріарха взяли подписку, что онъ не будетъ иконопочитателемъ. Но понятно онъ, вынужденный къ отреченію, не будетъ и врагомъ иконопочитателей. Да и по самому характеру своему новый патріархъ не способенъ былъ прибѣгать къ крутымъ мѣрамъ. Мягкій, уступчивый и слабый волею онъ болѣе всего дорожилъ душевнымъ спокойствіемъ. Этимъ и объясняется его податливость, готовность всѣмъ угодить безъ должной мѣры законности и правды. Можно представить себѣ, въ какомъ положеніи теперь должны были находиться партіи иконоборцевъ. Болѣзненный императоръ не былъ заинтересованъ борьбою

съ иконопочитателями, а слабодушный патріархъ совсѣмъ сторонился отъ всякихъ непріязненныхъ столкновеній. Неудивительно, что иконопочитатели воспрянули духомъ. Этому не мало содѣйствовало и то, что императрица была почитательницею иконъ. Сначала правленія Льва IV объ этомъ ходили слухи, а за пять мѣсяцевъ до смерти его слухи оправдались. Императрица за иконопочитаніе была удалена изъ дворца.

Только тридцать лѣтъ было императору Льву IV, когда онъ внезапно скончался. Сынъ его Константинъ VI еще при жизни отца былъ коронованъ. Но новому императору было только одинадцать лѣтъ. Правительницею государства явилась вдова Льва, императрица Ирина. Съ восторгомъ въ столицѣ встрѣчали, послѣ кратковременнаго изгнанія, императрицу. Въ лицѣ ея видѣли исповѣдницу за правое богоугодное дѣло. Ирина прекрасно понимала, что не всѣмъ по душѣ ея воцареніе. Партія иконоборцевъ уже конечно не будетъ довольна этимъ. Вѣдь не секретомъ были ея взгляды на вопросы церковной жизни, столь долго волновавшіе византійское общество. Но Ирина слѣдуетъ тихими стопами по пути умиротворенія церкви и общества. Она не предпринимаетъ никакихъ крутыхъ мѣръ по отношенію къ иконоборцамъ. Патріархъ остается на своемъ мѣстѣ. Сановники иконоборцы и военачальники изъ той же партіи сохраняютъ свое положеніе. Конечно, о притѣсненіяхъ иконопочитателей теперь и рѣчи не могло быть. Иноки возвращаются изъ мѣста ссылки. Всюду

допускается свобода избранія на епископскія каѳедры. По большей части эти послѣднія занимаются иконопочитателями. Проходитъ годъ, другой... Страсти нѣсколько улеглись. Стали раздаваться голоса въ пользу необходимости собранія вселенскаго собора для обсужденія и рѣшенія вопроса объ иконопочитаніи. Голоса эти шли отъ иконопочитателей. Иконоборцы возражали имъ, что соборъ вселенскій былъ при Константинѣ V, и въ новомъ нѣтъ нужды. Почитатели иконъ отвѣчали на это, что соборъ 754 года и признаковъ вселенскаго не имѣетъ, ибо происходилъ безъ участія восточныхъ и западнаго патріарховъ. Слѣдовательно, на немъ высказано и постановлено рѣшеніе не вселенской церкви, а одного Константинопольскаго патріархата. Императрица безучастно относилась къ этимъ пререканіямъ иконопочитателей съ иконоборцами. Это совсѣмъ не означало ея равнодушія къ истинѣ, а мудрое выжиданіе.

Въ 784 году случилось событіе, которое быстро подвинуло впередъ вопросъ о вселенскомъ соборѣ. Патріархъ Павелъ въ августѣ мѣсяцѣ неожиданно покинулъ патріаршую каѳедру и удалился въ монастырь. Императрица съ сыномъ сама убѣждала патріарха возвратиться на каѳедру. «О если бы я и совсѣмъ никогда не возсѣдалъ на патріаршемъ тронѣ—Константинопольскомъ, ибо церковь эта во зло употребляла свою власть, за что и была въ отлученіи отъ всѣхъ церквей», говорилъ патріархъ императрицѣ и рѣшительно не хотѣлъ слышать о возвращеніи на патріаршій столъ. Ирина

посылала къ Павлу сановниковъ уговаривать, но все было напрасно. Патріархъ говорилъ сановникамъ: «если не будетъ созванъ вселенскій соборъ и не будетъ искоренено господствующее заблужденіе, то не надѣйтесь получить спасеніе». Когда патріарху на это замѣтили: «зачѣмъ же ты при посвященіи далъ письменное клятвенное обѣщаніе, что никогда не будешь почитать св. иконъ»? онъ отвѣтилъ: «это-то и есть истинная причина моихъ слезъ, это-то и побудило меня наложить на себя покаяніе и молить Бога о прощеніи». Значитъ, совѣсть, этотъ голосъ Божій въ человѣкѣ, заговорила и въ патріархѣ. И голосъ этотъ такъ былъ силенъ, что заставилъ его въ скромной монастырской келіи оплакивать содѣянный грѣхъ. Разстроенный душевно и тѣлесно, патріархъ Павелъ скоро скончался.

Чтобы не оставить церковь первопрестольную на востокѣ безъ верховнаго пастыря къ днямъ великаго праздника Рождества Христова, немедленно приступили къ избранію патріарха. Вниманіе императрицы остановилось на сенаторѣ Тарасіи. Его она указала и отцамъ собора. Никого не смутило то, что Тарасій до сего времени не числился въ клирѣ. Извѣстно всѣмъ было, что онъ принадлежалъ къ почитателямъ св. иконъ. Родъ его никогда не стоялъ въ рядахъ иконоборцевъ. Въ кругу иконопочитателей неизмѣнно сохранился и духъ церковнаго образованія. Тутъ всѣ, не исключая и свѣтскихъ лицъ, должны были основательно изучать богословскія науки. Только тотъ и могъ счи-

таться образованнымъ, кто закончилъ курсъ ученія богословскими науками. Тарасій, вышедшій изъ среды иконопочитателей, по образованію своему былъ вполнѣ подготовленъ къ занятію патріаршаго престола. Съ этой стороны не встрѣчено было никакихъ препятствій. Но совершенно неожиданно, препятствія нашлись, откуда и не ожидали ихъ. Тарасій не соблазнялся высокимъ положеніемъ патріарха. Онъ заявилъ о своемъ нежеланіи занять каѳедру. Это не мало удивило императрицу и отцовъ собора. Но истинная причина отказа скоро выяснилась. Тарасій выставилъ условіемъ своего согласія созваніе вселенскаго собора. Такъ онъ и заявилъ императрицѣ и епископамъ. Отцы собора и высшіе сановники во главѣ съ Ириною высказали одобреніе заявленію Тарасія. Нашлись немногіе возражатели, но голосъ ихъ не принятъ былъ во вниманіе по неосновательности его. Тарасій принялъ избраніе и былъ посвященъ въ патріарха на самый праздникъ Рождества Христова 784 года.

Самымъ главнымъ дѣломъ новаго патріарха было привести въ исполненіе свою завѣтную мечту относительно созванія вселенскаго собора. При данныхъ обстоятельствахъ дѣло это было совсѣмъ нелегкое. Нужно было снестись съ восточными и западнымъ патріархами. Три восточныхъ патріархата были завоеваны арабами. Сношенія съ ними по этой причинѣ были затруднительны. Не легче было сноситься и съ Римомъ, который недовѣрчиво отнесся къ новому патріарху цареградскому,

не зная его настроенія. Но какъ бы то ни было, чрезъ два года прибыли отъ всѣхъ патріарховъ представители, уполномоченные на вселенскій соборъ. Собраны были и епископы константинопольскаго патріархата. Въ 786 году рѣшено было открыть соборъ въ царствующемъ градѣ Константина. Однако обстоятельства сложились такъ, что соборъ не могъ состояться въ этомъ году. Дѣло въ томъ, что изъ епископовъ, прибывшихъ въ столицу, нѣкоторые еще раздѣляли воззрѣнія иконоборцевъ. Правда, ихъ было немного; но за то они поспѣшили опереться на войско. Это послѣднее жило еще преданіями дней императоровъ Льва III и Константина V. Высоко почитая память ихъ, войско держалось иконоборчества. Оно и слышать не хотѣло о новомъ соборѣ. Само сабою разумѣется, что не войску и разсуждать на соборѣ. Но оно-то и желало только воспрепятствовать соборному обсужденію того, чего оно держалось по памяти объ иконоборческихъ императорахъ. Епископы иконоборческіе возмутили воиновъ. Послѣдніе окружили храмъ св. Апостоловъ, въ которомъ открыто было первое соборное засѣданіе. Шумъ, угрозы послышались внѣ стѣнъ храма. Воины готовы были ворваться въ церковь и разогнать отцовъ собора. Ясно, что при такомъ оборотѣ дѣла не возможно было спокойное разсужденіе о поставленномъ вопросѣ. Доложено было о возмущеніи войска императрицѣ. Она послала сказать отцамъ прекратить разсужденія и разойтись изъ храма на нѣкоторое время. Епископы во главѣ съ патріархомъ Тарасіемъ покинули храмъ. Воины, пошу-

мѣвъ довольно, также разсѣялись въ разныя части города. Спокойствіе водворилось въ тотъ же день. Но кто же могъ поручиться, что оно не будетъ нарушено снова, когда отцы соберутся на соборъ? Ирина рѣшилась помедлить съ соборными засѣданіями. Епископамъ ближайшихъ городовъ приказано было отбыть изъ столицы въ свои епархіи впредь до вызова. Чтобы отвлечь иконоборческую силу отъ столицы и далѣе, императрица объявила походъ на арабовъ. Собраны были войска. Въ назначенный день выступили они изъ города въ предѣлы Малой Азіи. Но не далеко пришлось идти воинамъ. Ирина отмѣнила походъ, распустивъ воиновъ по домамъ. Такимъ образомъ иконоборческая сила была разсѣяна. Войско составлено было изъ новобранцевъ. Теперь возможно было приступить къ собранію епископовъ на соборъ съ большею надеждою на спокойствіе и безопасность. Однако предосторожность нѣкоторая требовалась еще. Императрица хорошо знала, что и помимо войска въ столицѣ не мало еще иконоборческихъ элементовъ и во всякомъ случаѣ болѣе, чѣмъ въ какомъ либо другомъ городѣ. Нужно было подумать, не удобнѣе ли будетъ открыть соборъ въ другомъ городѣ, не особенно удаленномъ отъ столицы? Таковымъ найденъ былъ городъ Никея, славный памятью о первомъ Вселенскомъ Соборѣ и къ тому же весьма удобный по сообщенію съ Константинополемъ.

Въ сентябрѣ мѣсяцѣ 787 года собралось въ Никею триста семь епископовъ. На первыхъ засѣ-

даніяхъ принесли покаяніе девять иконоборческихъ архіереевъ. По степени ихъ виновности покаявшіеся епископы раздѣлены были на три класса. Въ первомъ состояли временно державшіеся иконоборчества. Первымъ изъ нихъ выступилъ Василій, еп. Анкирскій. Онъ заявилъ собору слѣдующее: «Владыки! насколько было моихъ силъ, я изслѣдовалъ вопросъ объ иконахъ и съ полнымъ убѣжденіемъ обращаюсь къ каѳолической церкви». Послѣ этого епископъ прочиталъ письменное отреченіе отъ иконоборчества. «Пріемлю честныя изображенія домостроительства Господа нашего Іисуса Христа, сдѣлавшагося насъ ради человѣкомъ, и иконы Пресвятой Богородицы, божественныхъ ангеловъ, св. апостоловъ, пророковъ, мучениковъ и всѣхъ святыхъ, лобызаю ихъ и воздаю имъ приличествующее поклоненіе; анаѳематствую и отвергаю всею душею и всею мыслію неразумно собранный соборъ, названный седьмымъ, потому что онъ грубо, дерзко и даже безбожно, вопреки богопреданнымъ церковнымъ постановленіямъ изрекалъ одни злохуленія, предалъ поруганію св. иконы. Свидѣтель Богъ, нижеслѣдующія анаѳематствованія произношу отъ простоты сердца и по здравомъ размышленіи. Противникамъ христіанъ анаѳема. Прилагающимъ изрѣченія свящ. писанія, направленныя противъ идоловъ, къ почитанію иконъ, анаѳема. Не лобзающимъ иконъ анаѳема. Утверждающимъ, что христіане прибѣгаютъ къ иконамъ, какъ къ богамъ, анаѳема. Дерзающимъ говорить, что церковь когда-нибудь идолопоклонствовала, анаѳема. Говорящимъ, что иконы суть изображе-

ніе діавольскихъ козней, а не преданіе св. отцевъ, анаѳема». И другіе епископы перваго класса приблизительно сходное читали отреченіе. Безъ споровъ и разногласія, принимая во вниманіе чистосердечное раскаяніе епископовъ, отцы собора приняли ихъ въ свое общеніе. Хотя епископы втораго и третьяго класса были виновнѣе, ибо не только сами держались временно иконоборческихъ воззрѣній, но принимали насильственныя мѣры къ распространенію ихъ, однако отцы собора, выслушавъ ихъ слезное покаяніе, также приняли ихъ въ общеніе. Послѣ этого приступили къ разсужденіямъ соборнымъ. Въ императорской грамотѣ и въ рѣчи патріарха заявлялось желаніе, чтобы разсужденія велись съ полною свободою. Это будетъ содѣйствовать лучшему уясненію истины.

Что положено было въ основу разсужденій? Иконоборческій соборъ 754 года выходилъ изъ началъ разума. Священное писаніе и свящ. преданіе ставилось имъ на второмъ планѣ. Не такъ поступаютъ отцы собора 787 года. Въ дѣлахъ вѣры первоосновою служитъ богооткровенное слово. Свящ. писаніе и свящ. преданіе, какъ голосъ св. церкви, должны быть выслушаны прежде всего. Что касается свидѣтельствъ свящ. писанія, то вообще нельзя сказать, чтобы они были многочисленны. Да и дѣло-то не въ числѣ ихъ, а въ силѣ. То вѣрно, что въ свящ. писаніи нѣтъ прямой заповѣди относительно почитанія св. иконъ, какъ нѣтъ и запрещенія. Слѣд. должно было остановиться вниманіемъ на такихъ свидѣтельствахъ,

которыя благопріятствуютъ выводу въ пользу почитанія св. иконъ. Отцы собора читаютъ заповѣди Божіи о томъ, чтобы въ скиніи свидѣнія устроены были очистилище изъ золота и человѣкообразные и крылатые херувимы, осѣняющіе кивотъ завѣта (Исх. 25, 1. 18—22; Числ. 7, 89). Подобное же значеніе можетъ имѣть и указаніе на храмъ Соломоновъ, устроенный по повелѣнію Божію. Отцы остановили свое вниманіе на весьма характерномъ свидѣтельствѣ изъ книги пророка Іезекіиля относительно украшеній храма, показаннаго ему въ видѣніи. Вотъ какъ описываетъ пророкъ украшеніе храма: «Отъ верха дверей какъ внутри храма, такъ и снаружи, и по всей стѣнѣ кругомъ, внутри и снаружи, были рѣзныя изображенія. Сдѣланы были херувимы и пальмы; пальма между двумя херувимами, и у каждаго херувима два лица. Съ одной стороны къ пальмѣ обращено лице человѣческое, а съ другой стороны къ пальмѣ лице львиное; такъ сдѣлано во всемъ храмѣ кругомъ. Отъ пола до верха сдѣланы были херувимы и пальмы, также и по стѣнѣ храма... На дверяхъ храма сдѣланы херувимы и пальмы такія же, какія сдѣланы по стѣнамъ... (41 гл. 17—25). Изъ священныхъ книгъ Новаго Завѣта отцы приводятъ свидѣтельство изъ посланія ап. Павла къ Евреямъ (9, 1—5). Этимъ и заканчивается чтеніе свидѣтельствъ свящ. писанія.

По порядку должно было выслушать голосъ церкви, выражаемый ею въ свящ. преданіи. Свидѣтельства послѣдняго весьма многочисленны, вы-

разительны и поучительны. Чтеніе ихъ на соборѣ заняло довольно много времени. Изъ твореній великихъ свѣтилъ церкви Василія Великаго, Григорія Богослова, Іоанна Златоустаго, Григорія Нисскаго, Астерія Амасійскаго, Максима Исповѣдника и многихъ другихъ, отцы извлекли не одно только указаніе на существованіе иконопочитанія во дни жизни названныхъ отцевъ, но и гораздо большее. Изъ святоотеческихъ свидѣтельствъ выяснено было значеніе иконъ въ дѣлѣ религіознаго образованія и воспитанія духа человѣческаго. Далѣе, на основаніи тѣхъ же свидѣтельствъ, рѣшенъ въ основѣ вопросъ объ отношеніи искусства къ религіи. Вопреки мнѣнію иконоборцевъ установленъ былъ тотъ взглядъ, что искусство въ церкви христіанской полезно и благочестно. Въ частности и искусство живописцевъ не можетъ быть названо безполезнымъ и нечестивымъ, какъ его заклеймили иконоборцы. Наконецъ, на основаніи свящ. преданія, выясненъ былъ вопросъ и о томъ, какъ понимать и въ чемъ выражать почитаніе иконъ? Вопросъ этотъ представлялъ нѣкоторыя трудности, а потому и требовалъ обстоятельныхъ разсужденій. Не обошлось и безъ преній. Нѣкоторые, во главѣ съ патріархомъ Тарасіемъ, высказывались въ началѣ въ томъ смыслѣ, что почитаніе иконъ слѣдуетъ выражать лобзаніемъ ихъ и считать святыя иконы на равнѣ съ священными сосудами. Другіе находили болѣе правильнымъ выражать почитаніе иконъ поклоненіемъ имъ. Несогласіе мнѣній по этому вопросу заставило отцовъ собора внимательнѣе изслѣдовать рѣшеніе его у святыхъ от-

цовъ предшествовавшаго времени. Чтеніе святоотеческихъ свидѣтельствъ дало перевѣсъ тому мнѣнію, что почитаніе святыхъ иконъ должно выражать *поклоненіемъ* имъ. Поклоненіе есть выраженіе почтенія. Кланяемся мы не только ангеламъ, но и людямъ. Воздавая *поклоненіе* иконамъ, мы выражаемъ почтеніе къ нимъ, но не *служеніе,* подобающее Единому Богу. Установивъ различіе между понятіями *служенія* и *поклоненія*, отцы пришли къ слѣдующему рѣшенію: «Съ любовію пріемлемъ мы изображеніе честнаго и животворящаго Креста, святыя же и честныя иконы допускаемъ, съ любовію принимаемъ и объемлемъ согласно древнему преданію св. отецъ, которые и сами ихъ принимали, чтобы онѣ находились во всѣхъ церквахъ и на всякомъ мѣстѣ владычества Божія. Эти иконы мы почитаемъ и почтительно поклоняемся имъ, а именно: иконы Спасителя, Божіей Матери и всѣхъ святыхъ, чтобы, при помощи живописныхъ изображеній, можно было приходить къ воспоминанію и напоминанію о первообразѣ (т. е. о самихъ изображенныхъ и ихъ добродѣтеляхъ) и стать участниками нѣкоего освященія» *). Остановившись на этомъ рѣшеніи, отцы собора должны были обратить вниманіе и на то,

*) Мы не имѣли въ виду выписывать свидѣтельствъ, приведенныхъ отцами Никейскаго втораго, седьмаго вселенскаго собора изъ твореній святыхъ отцовъ. Желающимъ познакомиться подробно съ этими свидѣтельствами укажемъ на „Дѣянія вселенскихъ соборовъ“ въ переводѣ на русскій языкъ т. 7-й изд. Казанское. Много выписокъ сдѣлано и въ книжкѣ преосвященнаго Сергія „Православное ученіе о почитаніи святыхъ иконъ и другія соприкосновенныя съ нимъ истины православной вѣры“. Могилевъ 1887 года.

что приводилось на соборѣ 754 года иконоборцами въ пользу ихъ мнѣнія. Извѣстно, что иконоборцы на своемъ соборѣ составили вѣроопредѣленіе. Разобрать это послѣднее было дѣломъ великой важности, ибо, казалось, на соборѣ 754 года собрано и приведено было все, что, по мнѣнію иконоборцевъ, можно было сказать противъ иконопочитанія. Оставить безъ опроверженія это вѣроопредѣленіе, значило сохранить въ рукахъ иконоборцевъ оружіе на будущее время. Отцамъ представлено было подробное опроверженіе иконоборческаго вѣроисповѣданія. Неизвѣстно, кто былъ авторомъ писаннаго опроверженія. Но послѣднее полно и шагъ за шагомъ слѣдитъ за всѣми возраженіями и доводами иконоборцевъ. Одинъ изъ бывшихъ послѣдователей этой партіи читалъ на соборѣ по порядку вѣроопредѣленіе собора 754 года. Православный защитникъ иконопочитанія дѣлалъ опроверженіе въ порядкѣ чтенія, не опуская ничего, что казалось ему достойнымъ замѣчанія. Высказавъ общее сужденіе объ иконоборчествѣ, какъ о суммѣ многихъ ересей, отцы вселенскаго собора приступили къ слушанію опроверженія. Сущность его сводится къ слѣдующему: иконоборческій соборъ незаконно наименовалъ себя вселенскимъ соборомъ. Какимъ образомъ онъ вселенскій, когда на немъ не было представителей восточныхъ и западнаго патріарховъ, когда эти послѣдніе предали его даже проклятію? Если же онъ не вселенскій, то и не *седьмый*, ибо онъ не имѣетъ связи съ шестью вселенскими соборами, а находится съ ними въ противорѣчіи. Что онъ состоялъ

ся въ храмѣ Пресвятой Богородицы—Влахернскомъ, это ничего не сообщаетъ ему, ибо и Спасителя осудили на смерть члены сунедріона въ храмѣ. Не понимая дѣла, иконоборцы называли иконопочитаніе идолопоклонствомъ. «Но ни одинъ изъ находящихся подъ небомъ людей христіанъ не приноситъ служенія иконѣ. Идолослуженіе есть вымыселъ язычниковъ, изображеніе демоновъ, проявленіе дѣла сатанинскаго. Оно погибло съ появленіемъ Христа. Нынѣ остается служеніе духомъ и истиною. Въ церкви же находятся различные предметы только въ воспоминаніе о Христѣ и святыхъ Его; къ числу ихъ относятся и иконы». Изображающіе Спасителя на иконѣ не могутъ одновременно мыслить согласно съ Несторіемъ и Евтихіемъ, ибо всякій знаетъ, что это суть противоположныя ереси. «Невозможно, чтобы ереси противоположныя находились въ одномъ и томъ же ученіи (православномъ). Какое же напр. согласіе у иконопочитателей съ Несторіемъ? Извѣстно, что Несторій раздѣлялъ лица во Христѣ, вводя двухъ сыновъ: одно Слово Отца, а другаго—рожденнаго отъ жены, тогда какъ поклоняющіеся иконѣ Спасителя одного и того же исповѣдуютъ и Сыномъ и Христомъ, и въ живописи изображаютъ то, какъ Слово сдѣлалось плотію». Противъ того мудрствованія иконоборцевъ, что у христіанъ есть образъ Христовой плоти въ Евхаристіи, отцы вселенскаго собора замѣчаютъ, что Евхаристія не есть образъ плоти Іисуса Христа, а истинная плоть и кровь Его. По мнѣнію иконоборцевъ изображеніе Богородицы и святыхъ на иконахъ напоминаетъ со-

бою язычество. Но въ такомъ случаѣ и существованіе сосудовъ, облаченій и другихъ необходимыхъ вещей также будетъ напоминать язычество, ибо язычники дѣлали идоловъ изъ золота и серебра. Наконецъ, язычники восхваляли своихъ ложныхъ боговъ. Не слѣдуетъ ли уже и христіанамъ прекратить славословіе Всевышняго и святыхъ, чтобы не уподобиться язычникамъ? Что касается мѣстъ священнаго писанія, которыми пользовались иконоборцы въ защиту своего мнѣнія, то во всѣхъ ихъ рѣчь идетъ о запрещеніи служенія идоламъ. Слѣдовательно, къ почитающимъ святыя иконы они никакаго отношенія не имѣютъ. Тоже должно сказать и о свидѣтельствахъ изъ твореній святыхъ отцевъ, собранныхъ иконоборческимъ соборомъ 754 года. Изъ святоотеческихъ твореній взято было то, что сказано святыми отцами о язычникахъ, о почитающихъ и служащихъ твари, вмѣсто Бога истиннаго. Какимъ же образомъ это идетъ къ покланяющимся св. иконамъ. Да кромѣ того иконоборцы приводили свидѣтельства изъ сочиненій еретическихъ и апокрифическихъ. Само собою разумѣется, такія свидѣтельства осуждаютъ иконопочитаніе, но это осужденіе есть лучшее доказательство его законности. Такимъ образомъ, если сравнивать основы для вѣроопредѣленій иконоборческаго собора 754 года и истиннаго вселенскаго 787 года, то оказывается, что болѣе надежнымъ матеріаломъ пользуются отцы послѣдняго т. е. истиннаго собора. Правда, доказательства ихъ изъ Свящ. Писанія имѣютъ характеръ выводной, ибо прямой заповѣди о почитаніи иконъ

нѣтъ. Но вѣдь и запрещенія нѣтъ, и иконоборцы изъ Свящ. Писанія собрали свидѣтельства только противъ язычества. Ясно, что эти свидѣтельства не приложимы къ иконопочитанію для рѣшенія вопроса о законности его. Далѣе, истинное и подлинное Свящ. Преданіе стоитъ за поклоненіе иконамъ. Отцы вселенскаго собора пользуются имъ въ широкихъ размѣрахъ и всесторонне. Что же мы видимъ у иконоборцевъ? Сравнительную скудость и недоброкачественность собраннаго матеріала изъ святоотеческихъ произведеній. Наконецъ, въ области разсудочныхъ доводовъ отцы истиннаго вселенскаго собора обнаруживаютъ значительную широту взгляда, узаконяя пользованіе искусствомъ въ дѣлахъ религіозныхъ. Напротивъ, иконоборцы, во имя мнимой духовности, вооружаются противъ искусства, отрицая всякое значеніе его въ религіи.

Въ двухъ послѣднихъ засѣданіяхъ истиннаго вселенскаго собора 787 г. составлено и заслушано было вѣроопредѣленіе. Оно составляетъ выводъ изъ всего, что было разсмотрѣно отцами въ предшествовавшихъ засѣданіяхъ. «Опредѣляемъ», вѣроопредѣлили отцы, «чтобы святыя и честныя иконы предлагались точно также, какъ изображеніе честнаго и животворящаго Креста, будутъ ли онѣ написаны красками или сдѣланы изъ мозаики или какого-либо другаго вещества, и будутъ-ли находиться въ св. церквахъ Божіихъ на освященныхъ сосудахъ и одеждахъ, на стѣнахъ и на дощечкахъ, или въ домахъ и при дорогахъ, а равно будутъ ли это иконы Господа Іисуса Христа и Вла-

дычицы Богородицы или честныхъ Ангеловъ и всѣхъ святыхъ и праведныхъ мужей. Чѣмъ чаще они при помощи иконъ дѣлаются предметами нашего созерцанія, тѣмъ болѣе взирающіе на эти иконы возбуждаются къ воспоминанію о самыхъ первообразахъ, пріобрѣтаютъ болѣе любви къ нимъ и получаютъ болѣе побужденій воздавать имъ *лобзаніе, почитаніе и поклоненіе, но никакъ не то истинное служеніе*, которое, по вѣрѣ нашей, приличествуетъ только божественному естеству.» Къ этому вѣроопредѣленію всѣ отцы собора приложили руки и единогласно провозгласили: «всѣ мы такъ вѣруемъ, всѣ такъ думаемъ, всѣ мы въ этомъ согласны и подписались. Это вѣра православная. Съ любовію принимаемъ честныя иконы. Поступающіе иначе да будутъ анаѳема! Кто не допускаетъ евангельскихъ повѣствованій представленныхъ живописью, тому анаѳема! Кто не лобызаетъ иконъ, какъ сдѣланныхъ во имя Господа и Святыхъ Его, тому анаѳема!»

Соборное вѣроопредѣленіе по обычаю скрѣплено было подписью императрицы и юнаго императора. Къ нему приложена была государственная печать. Чрезъ это вѣроопредѣленіе получало значеніе государственнаго закона и становилось обязательнымъ для всѣхъ подданныхъ имперіи. Но конечно, обязательность государственная ограничивалась предѣлами Византійской монархіи. Но то, что вѣроопредѣленіе это есть голосъ церкви вселенской, сдѣлало его правиломъ жизни для всей православной церкви на всѣ времена. Истинный сынъ цер-

кви безъ всякихъ сомнѣній и колебаній повинуется голосу своей матери и съ сыновнею любовью принимаетъ завѣтъ ея. Такъ было до сего дня, такъ должно быть и впредь. А горделивый умъ, истинѣ непокоряющихся, еще не разъ одинъ выступалъ противъ иконопочитанія, какъ не перестаетъ и донынѣ высказываться, по невѣдѣнію повторяя тѣ-же мнимыя основанія, которыя разобраны и опровергнуты голосомъ вселенской церкви.

IV.

Западная церковь, за все время борьбы въ предѣлахъ Византійской имперіи, строго защищавшая иконопочитаніе, неожиданно въ лицѣ Франкской церкви высказывается противъ почитанія иконъ. По желанію Карла Великаго собранъ былъ соборъ въ Франкфуртѣ на Майнѣ въ 794 году изъ франкскихъ епископовъ. На соборѣ разобраны были дѣянія вселенскаго седьмаго собора и постановлено, вопреки вѣроопредѣленію собора, отвергнуть поклоненіе иконъ. Впрочемъ, иконоборство Карла Великаго не нашло удобной почвы въ западной церкви, а потому и не развилось до степени борьбы и скоро увидѣло конецъ.

Далеко не такъ было въ Византійской имперіи. Седьмый вселенскій соборъ долженъ былъ положить предѣлъ борьбѣ за иконопочитаніе. По истинѣ мудрѣйшее вѣроопредѣленіе собора должно было повидимому удовлетворить иконопочитателей и отчасти иконоборцевъ. Послѣдніе не могли теперь говорить, что православные боготворятъ иконы, и

иконопочитатели получили свободу воздавать подобающую честь святымъ иконамъ. Но въ дѣйствительности конца борьбы было еще невидно. Иконоборцы правда притихли. Не слышно было о волненіяхъ, требованіяхъ и недовольствахъ. Но это только показывало, что огонь таился пока въ пеплѣ. Къ сожалѣнію, сама императрица Ирина значительно раздула пепелъ своею борьбою съ сыномъ, Константиномъ VI, за власть. Къ этому присоединилось и безразсчетное расточеніе государственной казны. Войско было этимъ недовольно и съ скорбію воспоминало объ иконоборческихъ императорахъ. Этимъ недовольствомъ и объясняется то, съ какою легкостію Ирина была низвержена съ престола, и мѣсто ея занялъ государственный казначей Никифоръ (802 г.). Патріархъ Тарасій короновалъ новаго императора. Но, какъ и слѣдовало ожидать, далеко не всѣмъ по душѣ было это. Вспомнили и о добродѣтеляхъ Ирины. Многіе, особенно изъ монашескаго чина, непритворно сожалѣли о набожной государынѣ.

По причинѣ своей зависимости отъ войска, въ которомъ таились иконоборческія преданія, Никифоръ не пользовался любовію современниковъ. Противъ него нѣсколько разъ составлялись заговоры. Какъ иконопочитатель, Никифоръ не возбуждалъ вопроса о почитаніи иконъ. При немъ на мѣсто скончавшагося патріарха Тарасія былъ поставленъ образованный человѣкъ своего времени, государственный секретарь Никифоръ,—иконопочитатель. Жизнь свою императоръ окончилъ на полѣ битвы.

Болгары подъ предводительствомъ князя своего Крума ворвались въ предѣлы имперіи. Императоръ, хотя не былъ воиномъ, самъ лично однако повелъ войска противъ враговъ. Война затянулась, и, въ началѣ побѣдоносные, греки были разбиты. Никифоръ попался въ плѣнъ къ болгарамъ и былъ обезглавленъ. Это случилось въ 811 году. Сынъ императора Никифора—Ставракій, на войнѣ съ болгарами также тяжело былъ раненъ и послѣ двухъ мѣсяцевъ царствованія удалился въ монастырь, гдѣ скоро и скончался. Престолъ императорскій занялъ теперь зять Никифора, Михаилъ Рангаве, человѣкъ добрый, но слабаго характера. При немъ болгары подошли къ самымъ стѣнамъ столицы. Жители были въ отчаяніи. Михаилъ самъ не зналъ, что дѣлать. Тогда воины провозгласили императоромъ начальника своего Льва—армянина, а Михаилъ удалился въ монашескую обитель. Болгары были прогнаны. Ликующій народъ прославлялъ новаго императора (813 г.).

Кажется, Левъ былъ набоженъ, часто посѣщалъ богослуженіе и любилъ даже принимать участіе въ пѣніи. Въ душѣ онъ не былъ врагомъ иконопочитанія. Но избранный войскомъ, онъ волею и неволею подчинялся вліянію послѣдняго. А войско еще хранило память объ иконоборческихъ императорахъ. Неудивительно, что и по вопросу о почитаніи св. иконъ настроеніе войска далеко было неблагопріятнымъ для спора церковнаго. Самъ императоръ весьма былъ заинтересованъ тѣмъ, чтобы найти какую-нибудь полумѣру для удовлетво-

ренія требованій войска. Съ этою цѣлію онъ вступаетъ въ переговоры съ патріархомъ Никифоромъ. «Люди (войско) возмущаются противъ иконъ, говоря, что мы неправильно почитаемъ ихъ и, за то враги одолѣваютъ насъ: сдѣлай милость, уступи сколько-нибудь; уберемъ что пониже», просилъ онъ патріарха. Первосвятитель понималъ затруднительное положеніе императора, но уступить въ вопросахъ вѣры, конечно, не могъ. Императоръ увидѣлъ, несправедливо, въ этомъ одно упорство. На бѣду, воины оскорбили икону Спасителя, поставленную Ириною надъ мѣдными вратами. Императоръ, подъ предлогомъ, чтобы не случилось новаго оскорбленія, приказалъ снять икону. Это, конечно, напомнило собою то, что сдѣлалъ первый иконоборческій императоръ Левъ III. Тогда снятіе иконы было первымъ шагомъ къ гоненію на священныя изображенія. Можно было ожидать и теперь того же. Императоръ повидимому все болѣе подпадалъ вліянію войска. Патріархъ Никифоръ былъ въ недоумѣніи не зная, что предпринять. Однажды, ночною порою въ своей патріаршей палатѣ онъ собралъ на совѣтъ епископовъ и архимандритовъ, всего до 270 человѣкъ. Всѣ вмѣстѣ усердно молили Господа Бога явить милосердіе къ церкви святой. Узналъ императоръ объ этомъ совѣщаніи у патріарха и разгнѣвался на первосвятителя. Утромъ же онъ потребовалъ патріарха къ себѣ. Произошло объясненіе. Патріархъ указалъ на то, что епископы и архимандриты, присутствующіе въ столицѣ, всѣ иконопочитатели. Въ доказательство этого святитель представилъ

всѣхъ участниковъ совѣщанія. Изъ нихъ особенно выдѣлялся тутъ преподобный Ѳеодоръ Студитъ. Онъ дерзновенно, предъ лицемъ императора, высказалъ ту мысль, что царю не слѣдуетъ ставить себя судьею и рѣшителемъ въ церковныхъ дѣлахъ. Самимъ Богомъ возложены на него другія обязанности. А въ церкви *положи Богъ первѣе Апостоловъ, второе пророковъ, третіе учителей* (1 Кор. 12, 28),—и вотъ они по волѣ Божіей устрояютъ дѣла вѣры, а не цари. Императоръ отослалъ отъ себя защитниковъ иконъ. Вскорѣ появилось распоряженіе его, чтобы архимандриты и игумены не сходились между собою для бесѣды о религіозныхъ предметахъ и не давали бы отвѣтовъ спрашивающимъ со стороны. Велѣно было отобрать подписки отъ всѣхъ настоятелей монастырей, что они согласны исполнить распоряженіе императора. Нѣкоторые изъ настоятелей подписались. Да вѣроятно императорское распоряженіе предъявлялось къ исполненію и бѣлому духовенству. Во главѣ несогласившихся дать подписки стоялъ преп. Ѳеодоръ Студитъ. Онъ написалъ нѣсколько посланій къ послушнымъ волѣ императора, въ которыхъ обличалъ ихъ, какъ отступниковъ и предателей. Императоръ между тѣмъ шелъ далѣе въ борьбѣ съ иконопочитателями. Въ мартѣ мѣсяцѣ 815 года, онъ низвергъ патріарха Никифора. На мѣсто его возведенъ былъ иконоборецъ Ѳеодотъ Касситеръ, доселѣ служившій въ рядахъ воиновъ. Многіе не признали законнымъ пастыремъ новаго патріарха. Преподобный Ѳеодоръ Студитъ, въ недѣлю Ваій, въ своемъ монастырѣ устроилъ крест-

ный ходъ съ иконами. Императоръ грозилъ ему наказаніемъ, но до времени отложилъ исполненіе угрозы. Новый патріархъ первымъ дѣломъ собираетъ соборъ въ столицѣ. На соборъ приглашенъ былъ и Ѳеодоръ Студитъ со многими другими настоятелями монастырей. Не многіе изъ нихъ явились, зная напередъ, что постановлено будетъ на соборѣ. Преп. Ѳеодоръ указалъ на то, что безъ воли своего пастыря, незаконно низложеннаго, онъ не можетъ явиться на засѣданія. Соборъ все же состоялся и, какъ слѣдовало ожидать, провозгласилъ одобреніе и утвержденіе опредѣленія иконоборческаго собора 754 года, а опредѣленія истиннаго вселенскаго собора отвергъ. Теперь императоръ Левъ уже дѣйствуетъ во имя соборныхъ постановленій. Иноки подвергаются преслѣдованію. Имъ поставляется въ вину, что они противятся опредѣленію церкви и волѣ государя. Съ особенною силою гнѣвъ императора обрушился на преп. Ѳеодора Студита. Нѣсколько разъ его подвергали бичеванію. Вотъ какъ описываетъ страданія преподобнаго ученикъ его: «Ѳеодоръ едва не умеръ послѣ одного жесточайшаго бичеванія, ибо раны воспламенившіяся и обратившіеся въ страшнѣйшія язвы и загнившіе куски тѣла почти не давали ему возможности перевести духъ или погрузиться въ сонъ, который облегчилъ бы боль, причиняемую ему воспаленіемъ, или получить аппетитъ къ принятію чего-либо съѣстнаго. Посему доблестный ученикъ его, союзникъ въ подвигахъ и заключеніи, Николай, доставши ячменнаго отвара, подавалъ ему не болѣе одной чашки въ каждый день.

Также за неимѣніемъ врачей отецъ позволилъ этому духовному сыну обрѣзывать ножичкомъ сгнившія части висѣвшей кожи его, чтобы остальныя части тѣла пришли мало по-малу въ обыкновенное положеніе. Въ такомъ страданіи отъ болѣзней, огненосный столпъ православія Ѳеодоръ провелъ все время св. четыредесятницы и долѣе и едва въ послѣдніе дни св. пятидесятницы возстановилось его здоровье». Почти все время царствованія Льва армянина преп. Ѳеодоръ провелъ въ ссылкѣ. При этомъ содержали его въ тѣсныхъ помѣщеніяхъ, которыя зимою не отапливались, а лѣтомъ въ нихъ жарко было, какъ «въ пещномъ пламени». Гоненію подвергались и мирные жители городовъ, если замѣчалось, что они поклонялись иконамъ. Изъ богослужебныхъ книгъ изъяты были всѣ пѣснопѣнія въ честь честныхъ иконъ. Книги, написанныя въ защиту иконопочитанія, сожигались, священные сосуды расплавлялись. Въ учебники начальныхъ школъ помѣщали статьи съ иконоборческими мыслями. Составлены даже были пѣснопѣнія для церковнаго употребленія съ такимъ же содержаніемъ. Словомъ, положеніе православныхъ было тяжелымъ. Борцы за истину святую были въ изгнаніи. Другіе замолкли.

Но чего же достигъ императоръ жестокими мѣрами преслѣдованій? Вражда и раздѣленіе въ общественной и семейной жизни явились прямыми слѣдствіями дѣятельности Льва—армянина. Отъ вражды и раздѣленія силы государства истощались. Этимъ объясняется то, что императоръ не

оставилъ по себѣ друзей. О насильственной смерти его мало кто сожалѣлъ. Убійца Льва объявленъ былъ императоромъ. Кто же это былъ? Михаилъ Косноязычный (Бальбъ), вельможа, осужденный Львомъ на смерть. Изъ темницы, гдѣ Михаилъ содержался въ цѣпяхъ, онъ прямо возведенъ былъ на императорскій престолъ. Это было въ праздникъ Рождества Христова 820 года. Предполагаютъ, что руководителями заговора противъ Льва—армянина были иконопочитатели. Обосновываютъ это предложеніе на томъ, что Левъ убитъ былъ въ храмѣ во время утренняго богослуженія, и убійцы прошли сюда въ священническихъ ризахъ. Но какое же мы имѣемъ право думать, что заговорщики были изъ среды иконопочитателей только на томъ основаніи, что преступленіе совершено было въ храмѣ? Развѣ уже иконоборцы не посѣщали храмовъ и въ данномъ случаѣ не могли, подъ видомъ священниковъ, проникнуть въ придворную церковь? Да во главѣ-то заговора стоялъ не иконопочитатель. Во имя чего же пошли бы на преступленіе защитники иконопочитанія? Очевидно, заговоръ выросъ на почвѣ неимѣвшей никакого отношенія къ вопросу о почитаніи иконъ. Участниками въ немъ и посвященными въ тайну его были люди изъ иконоборцевъ и близкіе къ особѣ Льва—армянина. Правда, мы не знаемъ мотивовъ заговора. Но ясно одно, что онъ не дѣло иконопочитателей.

Михаилъ Косноязычный по происхожденію былъ фригійскій простолюдинъ, кажется, цыганъ, по

вѣрѣ сектантъ павликіанинъ. Не смотря на косноязычіе и скудное образованіе, онъ возвысился до виднаго положенія въ войскѣ, а потомъ и занялъ императорскій престолъ. Съ дѣтства воспитанный внѣ церкви, Михаилъ не интересовался вопросами церковными. Въ данное время жгучимъ вопросомъ былъ вопросъ о почитаніи иконъ. Императоръ открыто заявилъ, что онъ никогда не поклонялся ни одной иконѣ и иконопочитанія допустить не можетъ. «Кто прежде насъ изслѣдовалъ церковные догматы, тотъ пусть и отвѣчаетъ за то, хорошо ли онъ тогда сдѣлалъ что или нѣтъ. Мы же въ какомъ положеніи нашли церковь, въ такомъ рѣшаемся и оставить ее». говорилъ императоръ. «Я вступилъ на престолъ не для того, чтобы вводить новые догматы вѣры, но и не для того также, чтобы сдѣлать измѣненіе уже въ преданныхъ и исповѣдуемыхъ догматахъ. Итакъ, пусть поступаетъ каждый въ этомъ отношеніи, какъ ему угодно, безъ опасенія какихъ бы то ни было непріятностей или лишеній». Какъ говорилъ императоръ, такъ и дѣйствовалъ. Сосланные иконопочитатели были возвращены изъ ссылки, но иконопочитаніе не было возстановлено. Да къ тому же, кажется, императоръ все же болѣе сочувствовалъ иконоборцамъ. Это видно изъ того, что на каѳедру патріарха при немъ возводится иконоборецъ Антоній, а въ письмѣ на западъ къ императору Людовику Благочестивому онъ жалуется на иконопочитателей, выставляя нѣкоторые суевѣрные обычаи, будто бы подмѣченные имъ у иконопочитателей. Примѣры стѣсненій и гоненій нѣко-

торыхъ иноковъ, какъ напр. Меѳодія и Евѳимія, сардикійскаго епископа, указываютъ на то, что императоръ Михаилъ держалъ сторону иконоборцевъ. Наконецъ, воспитаніе усыновленнаго преемника себѣ Ѳеофила онъ поручилъ ученому иконоборцу Іоанну грамматику. Все это давало поводъ преп. Ѳеодору, возвращенному изъ ссылки, характерно выразиться по поводу отношенія къ церкви Михаила, сравнительно съ дѣятельностью Льва, слѣдующимъ образомъ: «огонь погасъ (т. е. Левъ Армянинъ), но за то остался дымъ (т. е. Михаилъ)». Въ заслугу Михаилу поставлено можетъ быть то, что онъ, хотя самъ былъ столь невѣжественъ, что другой, но выраженію историка тѣхъ временъ, успѣлъ бы прочесть цѣлую книгу, пока онъ разберетъ буквы своего имени, однако заботился объ открытіи училищъ и о распространеніи образованія, особенно еллинскаго. Быть можетъ есть доля истины въ объясненіи историкомъ такой заботливости, со стороны императора, относительно образованія. Нужны были борцы ученые противъ иконопочитателей. Таковыхъ еще не выставляла партія иконоборцевъ. Сила ея была внѣшняя. Теперь иконоборческіе императоры дошли до сознанія нужды въ образованіи. Безъ этого послѣдняго борьба съ иконопочитателями представляется имъ уже мало успѣшнаго.

Особенно заботится о распространеніи образованія преемникъ Михаила, императоръ Ѳеофилъ. Будучи самъ образованнымъ, любителемъ классическихъ наукъ, Ѳеофилъ не чуждъ былъ и богослов-

скихъ знаній. Онъ даже самъ составлялъ церковныя пѣснопѣнія, отличавшіяся глубокимъ религіознымъ чувствомъ. Все это однако не мѣшало Ѳеофилу быть жестокимъ гонителемъ иконопочитателей. При немъ, кажется. повторились времена Константина V Копронима. Таже жестокость, одинаково крутыя мѣры по отношенію къ монахамъ, пытки, уродованія и ссылки нашли себѣ примѣненіе въ царствованіе Ѳеофила. Теперь и на каѳедрѣ патріаршей является ученый иконоборецъ Іоаннъ грамматикъ (съ 833 г). Казалось, сила матеріальная и сила науки вооружились противъ истины. Но сильное у людей, безсильно въ очахъ Божіихъ. Святое воодушевленіе защитниковъ иконопочитанія производило большее впечатлѣніе на народъ. Ихъ готовность жизнь свою положить за истину окружало исповѣдниковъ ореоломъ величія. Итакъ безсильными оказывались всѣ мѣры иконоборцевъ противъ этихъ людей, сильныхъ убѣжденіемъ и святостью жизни! Неудивительно, что иконопочитаніе въ годину искушеній окрѣпло, очистилось отъ суевѣрныхъ наростовъ, и въ такомъ видѣ привлекло къ себѣ сердца византійцевъ. Иконопочитатели появились во дворцѣ. Супруга Ѳеофила—Ѳеодора и родственики ея были иконопочитателями. Императоръ гнѣвался. Многихъ изъ иноковъ сослалъ онъ, нѣкоторыхъ предалъ мукамъ. Но это еще болѣе воспламеняло ревность иконопочитателей. Тогда императоръ издалъ указъ, чтобы монахи, жившіе въ городскихъ обителяхъ и въ мѣстностяхъ населенныхъ, немедленно оставили зданія монастырскія для надобностей государ-

ственныхъ и общественныхъ, а сами выселись въ пустыни. Появляться инокамъ въ городахъ запрещалось подъ угрозою тяжкаго наказанія. Отвѣтомъ на это со стороны иноковъ было появленіе обличителей. Такъ изъ Іерусалима прибыли въ Царьградъ два братія Ѳеодоръ и Ѳеофанъ, явились къ императору и обличили его въ лице. Ѳеофилъ приказалъ отправить обоихъ братьевъ въ ссылку, предварительно начертавъ на лицахъ ихъ насмѣшливые стихи. Много пострадали отъ Ѳеофила монахъ Лазарь и ученый инокъ Меѳодій.

Прошло уже десять слишкомъ лѣтъ, съ воцаренія Ѳеофила. Много силъ и энергіи положено на преслѣдованіе иконопочитателей. Но что же получилось въ результатѣ? Какіе плоды пожалъ императоръ? Было надъ чѣмъ задуматься. Такой ученый и умный императоръ, какъ Ѳеофилъ, дѣйствительно задумался. Не можемъ сказать съ увѣренностью, къ чему привели эти думы. Но въ числѣ еретиковъ иконоборцевъ Ѳеофилъ не числится. Императрица Ѳеодора увѣрила соборъ святителей въ томъ, что мужъ ея Ѳеофилъ въ болѣзни принесъ покаяніе въ своемъ заблужденіи и даже лобызалъ святыя иконы. Весьма возможное дѣло. Императоръ былъ желченъ, горячъ, въ запальчивости жестокъ, но на болѣзненномъ одрѣ могъ вспомнить, что всѣмъ вѣдь предстоитъ Божій нелицепріятный судъ. Не возопіютъ ли объ отмщеніи кровь и страданія людей неповинныхъ? Да за истину-ли и ратовалъ онъ? Не высказала-ли церковь своего взгляда на вопросъ объ иконахъ? Преслу-

шавшій церковь становится на ряду съ язычникомъ. Но покаяніе изглаждаетъ беззаконія людей. Божіе человѣколюбіе безмѣрно. И больной императоръ дѣйствительно могъ обнаружитъ раскаяніе. Кто же былъ свидѣтелемъ и узналъ объ этомъ? Кому же ближе всѣхъ знать, какъ не супругѣ, сидѣвшей у одра больнаго? Она-то и повѣдала намъ о раскаяніи императора.

Смерть Ѳеофила послѣдовала въ январѣ мѣсяцѣ 842 года. Въ семействѣ его наслѣдникомъ престола остался малолѣтній Михаилъ III съ матерью и сестрами. Императоромъ объявленъ былъ Михаилъ и соправительницею его мать Ѳеодора. На помощь по управленію назначены были опекуны.

Взглядъ императрицы на икопопочитаніе былъ всѣмъ извѣстенъ. Всѣ знали, что она явится второю Ириною. Но теперь уже не потребуется новаго вселенскаго собора. Вопросъ о почитаніи иконъ выясненъ и рѣшенъ всею церковію давно. Значитъ, оставалось только заявить о готовности слѣдовать этому рѣшенію церкви. Но патріаршую каѳедру занималъ иконоборецъ, ученый Іоаннъ грамматикъ. Ему предложено было или оставить каѳедру, или признать иконопочитаніе истиною. Патріархъ предпочелъ первое. Въ преемники ему постановленъ былъ ученый исповѣдникъ Меѳодій.

Воскресный день первой недѣли Великаго поста приходился въ 842 году на 19 февраля. Къ этому времени уже все готово было къ предположенному собору. Собрались епископы и безъ разно-

гласій рѣшили возстановить иконопочитаніе. Не слышно было протестовъ. Но явный знакъ, что иконоборство не пустило глубокихъ корней въ обществѣ, что оно держалось искуственно внѣшнею силою. Не стало этой силы, и оно рухнуло, какъ зданіе, не имѣвшее прочнаго основанія. Соборъ подтвердилъ опредѣленія всѣхъ прежде бывшихъ семи вселенскихъ соборовъ и изрекъ анаѳему на иконоборцевъ. Тутъ же положено было праздновать ежегодно воспоминаніе этого событія въ первое воскресенье Великаго поста. Православная восточная церковь и донынѣ совершаетъ торжественно память о возстановленіи благочестія въ недѣлю православія.

КОНЕЦЪ.

ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА
Общественных Наук
Академии Наук СССР